Дарья Гузеева

Ветру ветрено

СТИХИ И ПРОЗА

АО «Воронежская областная типография» Воронеж, 2023

УДК 821.161.1-1 ББК 84(2=411.2)6-5 Г 93

Гузеева Д.А. Ветру ветрено. Стихи и проза. – Воронеж: АО «Воронежская областная типография». – 2023. – 160 с.

В книге Дарьи Гузеевой «Ветру ветрено» помещены стихи разных лет и пьеса «Дневник фокса Микки» (по произведениям А. Черного).

Издание будет интересно не только романтичным барышням или скептическим юношам, не только задумчивым офисным работникам или свободолюбивым фрилансерам – книга будет интересна детям и их родителям.

В современном мире с клиповым мышлением необходимо читать такие книги, которые дарят гармонию единства добра, любви, чувства Родины.

ISBN 978-5-4420-1049-7

- © Гузеева Д.А. 2023
- © Соловьева (Давыдова) С.Н., иллюстрации
- © Козина В.А., иллюстрации
- © Харченко Д.Ю., иллюстрации
- © Паничева 3.В., иллюстрации
- © Полежаева С.О., иллюстрации
- © Constantin Class, фото
- © Кулешов А.В., фото
- © Птицын Н.А., фото

CJuxu

Ветру ветрено, Все обветрены Наши губы. Режут по сердцу, Режут улицы грубо. Мимо времени -На безвременье, Тонем в прошлом. Как узнать теперь: Новый встреченный -Он хороший? Верить надо ли? Или скатертью Путь-дорожка? и мешает опять В перине горошина.

Диалоги

Диалоги, диалоги...
У судьбы все на пороге...
Видно, выпало немногим,
Самым преданным и строгим,
Не забывшим ни о Боге,
Ни о вере и в остроге,
Что в XX веке многим
Путь-дорожку обрубил...
Видно, выпало немногим,
Видно, истина убогим
Открывает лик светил...

Aery. 25.12.2016

Доктору Лизе (Елизавете Глинке)

Что значит это слово - «лечу»? Послушай. Я рассказать хочу... Маленьким детям нужно спасенье, Нет вовсе времени для промедленья. Врач по профессии, врач по призванью Не всеми одобрен в этом старанье. В горячую точку женщина-врач Едет, но рядом палач. А многие заново стали ходить, Многие просто начали жить, «Милое сердце» есть «милосердье». Рядом согреться - нужно усердье! Крика шакалов не слышать, идти! Камни, брошенные на пути В спину ей, не поранят, не жди! Не остановят и не заставят Бросить забытых в подвале холодном. Только помочь бы в горе народном! Только успеть бы как можно больше Крохотных жизней вылечить, дольше Их путь на земле воплотить. Тут и себя можно забыть! Но не забудут шакалы, о нет, Ждут лишь момент погасить белый свет!.. Что значит, скажи мне, слово «лечу»? Небо. Шасси. Самолёт. Палачу Умысел зверский удался... Молчу...

«Как же?! За что вы убили?!» – кричу... Это не два разных слова «лечу». Я приравнять эти смыслы хочу. Души героев будут в раю! В память о них эту песню пою...

Иней

Анне Умке Герасимовой

Иней утёк уже. Не дождался Моего возвращения в этот город. Она сказала: «Кристаллизация Нужна, чтоб убить душевный холод...» Тихо заглядывая в лица деревьям, Силимся там вдохновение встретить. Может, хотя бы загадочной тенью Муза мелькнёт, улыбнувшись, заметит. Эти деревья стоят, нараспашку Душу свою открывая проезжим. Может, когда-то мы в мире нашем Слово «планету беречь» сдержим. Если увидеть ты сможешь иней, Ажурную сеть кружевной вуали, Значит с тобой мы в небе синем Много веков назад летали. Только сейчас мы это узнали. Нам помешали Сердца из стали.

Я не спрашиваю. Я знаю:
Мы с тобой друг для друга созданы.
Если кто-то в любовь играет,
Наигрался уже. Поздно.
Карты вскрыты. Игра окончена.
Мы с тобой идеальная пара.
Лето, зиму, и дни, и ночи,
Ноги сбив, мы всё шли недаром.
Встречу эту, как свет в тоннеле,
Загадали, установили.
Удалось отыскать подарок –
Наяву да на самом деле...

Я хочу с тобой в избушке
Травы летние сушить,
Ну, а утром на опушке
Родниковой воды испить
И смотреть на тебя сквозь солнце,
Паутинку и блеск росы,
И не знать день недели вовсе.
Время только длину косы
Моей выпустит вдруг на волю,
Будет лето и будет свет.
Я хочу, чтоб так было, что ли,
Бесконечную пропасть лет.

Он говорит

«Я буду глупости нести, А ты писать стихи об этом!» Мы про любое завести Наш разговор сумеем. Летом Природа выкормит птенцов Любви и мир откроет новый. Мы будем с видом мудрецов Ловить мгновения. По слову ты – меня,

ая – тебя.

как бусины,

как ценный жемчуг,

мы соберём друг друга в вечность, в цепь,

в нашу бесконечность снов.

Во мне любовь горит солнцем, Воздух огнём скручен, Как будто шарик воздушный с гелием Я проглотила. Летишь – и ноги от земли выше! Летишь – и чувствуешь: Можешь всё! Вот так всего лишь одна встреча заряжает тебя как пауэрбанк.

Мы Тергем

Памяти Никиты Вакулы, университетского друга

Мы теряем время, Время не вернёшь... Что считали важным -Просто ложь. Говорят, проходит. Может, и пройдет... Мимо по дороге Ускользнённь От всего, что было Каждый день с тобой. Чтобы позабылся Путь чужой, Ты своей тропинкой К счастью путь держи, Не теряй минуты: Близкому скажи, Что его ты любишь, Очень дорожишь, Потому спешить ты Должен. Миражи Встреч ненужных лезут Под ноги и дел... К ним ли ты стремился? Этого ль хотел? Поспеши обняться И поцеловать... Может, и успеешь Мира суть понять.

23

* * *

Рассыпаюсь... Соберите меня в мозаику. Просыпаюсь, Говорю: «Алло!», а там – «занято»... Я пытаюсь Быть поэтом, а не прозаиком В нашей жизни, Где радость зыбка-то как!

* * *

Дворник... Осенние листья. Осенние лица. Холодно. По улицам города Пёс одинокий бродит.

Мы идём к зиме...

Ты не спишь – и я не сплю. Звуки режут сон... Я слова твои ловлю И держу фасон. Мне ведь как-то не с руки Каждый час писать И, стирая каблуки, Вдруг тебя спасать. От себя ли самого Мне тебя спасать? Не боюсь я никого... И не удержать То тепло, что разлилось От тебя ко мне Через край. Вот началось... Мы идём к зиме. Наших чувств водоворот Льдиной не сковать. И по льду я вновь пойду Нас с тобой спасать.

28

Петербург

И опять Петербург не пускает меня... И опять этот город со мной. Эти ниточки слов, эти линии рек Вновь тревожат осенний покой. Я хочу убежать, улететь и уплыть От объятий парадных твоих. И каналы пусть вспять потекут, и забыть Я смогу эти дни. На двоих Нам делить не представит игра Пирога заповедного сладость. Но останется память. И может пора Вдруг однажды испить эту радость. Но дворцы, вы, как стражи, стоите, и вот Я иду в Королевство зеркал, Королевство кривых, королевство обид... Но ведь выиграть шанс мой не мал!

Мурашки

По спине - мурашки, В голове - туман... Ты откуда взялся, Мною пьян? Знать тебя не знала, Не звала судьбу. И зачем сказал ты: «...удидп R» Мне твою улыбку Сразу не забыть. Назвала б ошибкой – И дальше жить! Ну, а если небо Выльется дождём? Или будет счастье? Подождём...

О чём ты думаешь, Когда берёшь осенний лист? Ну, а потом его с другим Ты отправляешь. Чист И воздух, и душа, Хоть и в смятенье сам. А лист отправился В свой путь, к таинственным лесам. А я то матчу тихо пью Волшебную мою, То вдруг заплачу и пролью Слезу там на краю.

Спрячь меня, никому не показывай! Буду жить у тебя за пазухой. Как в шестнадцать, те чувства первые Были искренними, самыми верными, И сейчас так наружу просятся, Что уже наплевать! Пусть косятся Дураки и зеваки стаями, Лишь друг друга с тобой узнали б мы В этом стоне весны каштановой. Пригвоздили б себя к любви заново. Родились бы, раскрылись, ветками Оплели души наши. Метко так Я с балкона, как та Джульетта, Поцелуй бы прислала приветный. Но пока ведь не всё ещё сказано, Меня прячь на груди, за пазухой.

Один градус любви

Один градус любви. Дождь. Я не кукла. Не вещь. Дрожь Вновь по пальцам бежит... Что ж, Расстаюсь. Не люблю? Ложь... Поспеши мне солгать! Сплошь Паутину вокруг вьёшь. Я возьму в руки свой нож – Полоснёт по мечте дождь.

293_

MeTku

Обнимаю кота крепко, Будто ты здесь со мной, рядом. Просто вижу тебя редко, Мне почаще, услышь, надо Наших встреч вырезать метки На деревьях старого сада. Вот осталась одна ветка, Остальные – сломать взглядом.

Дарья Тузеева **Абра**у

Распахнуть своё сердце навстречу тебе, Окунуться в глаза твои снова, Всё же я благодарна судьбе, Что когда-то мы встретились. Словом, Этот день буду помнить всегда: Гладь Абрау, шампанское, горы. Знай, что было со мною тогда. Увезу в сердце поездом скорым, Спрячу тихо в душе, в каждой клетке на коже Наши чувства... Я знаю, ты тоже...

2

Дюрсо

Всё это не может быть так. Просто не может быть. Ты скажешь, что это знак, Что надо меня забыть. Но если ты счастлив, друг, То глаз изумруд не тускл, А если горе внутри, То тёмным он стал, смотри, И цвет поменял совсем... А в волосах блестит Нить серебра. Мы всем Скажем, что это так Солнце в тебе горит. Оно никогда не спит. Руки возьмёшь мои, Заглянешь в душу свою. Я счастьем не отравлю, Я счастье с тобой ловлю. В танце нельзя соврать. Ты любишь, и я люблю Озера эту гладь, Гор махровый узор. И пусть фонтанами брызг Украшен этот простор, Пусть на короткий миг Взлетит самолёт-ковёр!

CeTu

Бой. Двадцать четыре. Часов в этой квартире Нет Стук. Двадцать четыре. Сердец в цифровом мире Нет Лишь двадцать четыре, Ещё двадцать четыре Плюс Сети да файлы Плюс Теги и смайлы... Где ямочки щёчек?! Лишь тикает счётчик... Где тёплые пальцы да искорки смеха?! Эх ты! Неумёха За смыслом гоняться... Лишь тикает счётчик. Лишь байты да авы... Спишь? Двадцать четыре Тебя в интернет-мире.

283

* * *

В упор глядя, Чего ради Смотреть Пристально так? Прицел найден, И взгляд жаден -Мы рядом, И это знак! По нити тонкой Гитары звонкой Идёт этот ток В сто ватт, Питает душу И фотоплёнкой Упрячет в сердце Пароль... Ты рад?

Распродажа

Письмо другу

Акция века: Жизнь человека Частями, кусками Идёт с молотка. Лет распродажа, Чувств распродажа. Не жалко, ты скажешь? Всё, что ты нажил. Всё с молотка! Воспоминанья, Сердца признанья, **Душ** покаянье -Всё с молотка! Прошлого лики, Словно улики Уничтожаешь, Себя не щадя. Нет сантиментам, Светлым моментам, Друга советам -Всё, не жалея, Всё с молотка! Двадцать лет, сорок... Эти оковы Выбросить в Лету! Счастье за это? Нет... Не получишь -Золотой ключик

- ES

В прошлом остался, На Родине-царстве, В близких глазах, Ждут ведь пока... Ну что? С молотка?

Не твоё – не трогай, А своё – бери. Дальнему – дорогу, Хоть болит внутри... Ближнему – надежду, Следом пусть идёт. Посмотри, как прежде, На судьбы полёт. Загадай желанье, Сохрани в душе. Древнее сказанье – Счастье в шалаше.

283_

* * *

Взятки гладки, всё в порядке, на тебя смотрю украдкой. Мёда привкус сладкий-сладкий в воздухе. Поле, речка, земляника, от воды лучами блики... Просто так... Птицы, небо, колокольня... Убежать с тобою, что ли? Может, знак, что болото То, за полем, Оказалось нашей волей, Скажешь, знак?

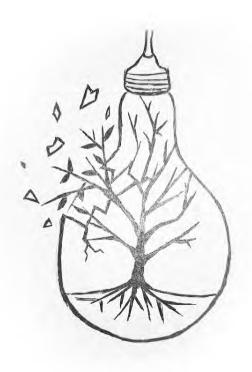

Вдоха...

Вдоха требует душа, вдоха! Ей без воздуха-то жить плохо... Ей же музыки вдохнуть надо, Так, мелодий двадцать пять к ряду... А иначе задохнётся душа ведь. Разорвите же скорей эту клеть, Отпустите подышать словом. И вернётся вдруг душа новой, Спрячет воздуха глоток глубоко, Но достать потом чтоб было легко. И в разлуки горький час, и в беде Будет легче вам дышаться везде. Вдоха требует душа, вдоха... А вокруг всё духота, суматоха.

Сделай выбор, сделай выбор!
Тут Воронеж, а не Выборг!
Ты в воде теперь, как рыба.
Не на суше. Город-глыба,
Даже Пётр тебе вторит:
«Сделай выбор!» Ну, кто спорит,
Что в тисках ты, крепость держит...
Дай Воронежу надежду
Быть единой песней, птицей,
Не случилось хоть родиться.

Стук колёс, Москва шумит, Поезд едет вдаль. На перроне день прибит, К проводам – февраль. День записан в календарь, Заключён в тиски, Словно азбука в букварь. Вот бы счастья взять фонарь, Скрыться от тоски.

Опять стихи приходят ночью, когда не ждёшь... когда ты гонишь, гонишь прочь их в жару и в дождь. Ты, мысли тяжкие упрятав, ныряешь в сон. А тут стихи - и нет возврата в покой. Фантом мечты и счастья увидеть в снах. Но ты не властен над собою. Ты лишь впотьмах Пытаешь музу, чтоб отстала И не звала туда, где страшно, больно, грустно. Но я ушла. За ней, ведь словом душу лечишь... И всё равно Опять рассвет, тревоги нет. Открыть окно.

Майский вечер. Чай имбирный. Мы сидим с тобою смирно. Каждый мыслит: вот бы счастья! Но шагнуть в него не властен.

Каждый ждёт: вот шаг другого. Я не первый, не готов я! Пусть она иль он ответит, Если будущее светит.

Майский вечер. Чай имбирный. Мы сидим с тобою смирно. Ты в себе закрыт отменно... Встречу счастье непременно!

1 39 9

Мало сандала

Мало сандала, Сандала мало, Волны бушуют, Мачты скрипят. Древнего духа, Истории жало – В жизнь городскую Нашу... опять Мысли не спят...

* * *

Распахнутое небо, Папино плечо, Светлячки в ромашках... Что нужно ещё? Облако, как город, На меня плывёт, Безмятежность счастья, Нежности полёт...

Huju

«Дождь в декабре? Ветер? Туман? Куча проблем? Самообман, что жить нужно так,

не иначе никак?!» – Враг говорит тебе, враг.

Но есть что-то большее между людьми,
Тонкие нити!
Будь мы другими,
не выжили бы в этом туманном мире одни.

Слово

Снова каждое слово – как научиться дышать, Снова каждое слово – чистой напиться воды. Снова остро и точно в цель попадает слово И прорастёт, исцелит, мы едины все снова.

Коротко о стастье

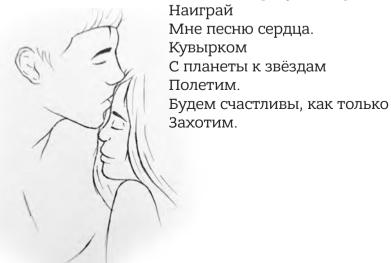
Он говорил: «Хочу роллы, заказал пиццу. Это мой принцип, так и живу. Традиция. Сколько, ну сколько на себя злиться? Хочу одно, в руках – другое. Позиция Жизни, менять не умею...»

- Ты счастлив?
- Не смею...

След оставлю на бокале -Не стирай! Красной линией сигналит: «Вот он рай!» На гитаре - медиатор -Крепок клей. В память я твою врезаюсь. Будь смелей! Я хочу в тебе остаться. Забирай Взгляд, движение и слово. И - на край Вселенной сразу с ветерком. Наиграй Мне песню сердца. Кувырком С планеты к звёздам Полетим.

Будто линии судьбы наши встречи, Только нами этот путь не замечен. По касательной лишь вскользь Мы друг к другу... Ну зачем же фатум мчит нас по кругу? Снова слово, снова песни, снова счастье, Снова это долгожданное: «Здравствуй!» На губах застыл ответ, шаг – и в пропасть. Что мешает быть счастливыми? Робость? Тёплый взгляд, родной и близкий пронзает, Но об этом только снег и узнает...

<u> Ветру ветрено</u> С**Толица**

Подруге детства Ане Зенчук, погибшей в Москве

Не люблю Столицу С оскалом на лицах. Мне Родина снится. Но не Столица. Столица-убийца, Столица-больница. Она в нас врезает границы. Спастись как? Забыться? Летит колесница Стальная, и спицы Всё глубже, Быстрее крутиться Колеса Столицы Должны ухитриться. Не можешь влюбиться? Она не позволит тебе ошибиться И чувства поставить Превыше Столицы. Нет имени, смысла, любви! Лишь проститься Она позволяет Столица-убийца.

Либо пан, либо пропал, Либо любишь, либо нет! Ты скажи, меня узнал? Дай ответ! Нет тут третьего пути, Не иши его совсем. Третий, третья - лишние. Вот совет: Путь свой выбери, иди, Не сверни, смотри, нигде. И осколков, погляди, Уже нет: Тех, что поменяли взор, Исказили мир вокруг. Рядом с Гердой - свой узор -Тепла след!

5 элемент

Это элементарно, Ватсон! Чтобы спасти свет, Нам должен достаться Пятый элемент. Если его добудем, То будет спасён мир: Реки, озёра, люди, Взрослые, дети, их судьбы, Будущее. И не осудят Потомки. Ведь будет мир. - Да, ведь вы правы, Шерлок, Но есть тут один сегмент: Чтобы спасти нас мог Пятый элемент, Нужно одно условие: Любовь Вот такой момент!

Все тут на нуле – Чувства, мысли.
Ветви чёрные вон повисли.
Что такое ноль?
Нет ведь хуже?
Лишь безликость слов...
Ты мне нужен?
Не скажу. Уйду спозаранку.
Пусть следы мои с полустанков
Смоет этот дождь. Ноль желаний.
Ноль эмоций. Прочь – в утро раннее!

Говоришь: «Ловлю на слове!» Лови!
Но не нужно предисловий в любви.
Мир наш хрупок и враждебен, Ведь так?
Но не видим мы фатума Знак,
Что сигналит: «Вот твоё, Не моргай!
Нет тут кнопки повтора, Ты знай!»

B.C.

- Если хочешь - подкачу, На сапборде прокачу, В танце вихрем закручу, Улыбаться научу? Сила ветра - по плечу, Я с тобой - и я лечу Над водой! Ну что? - Хочу!

Я забегаю вперёд,
Пытаюсь обогнать счастье.
Послушай, растопим лёд?
Не жадничай, милый, здравствуй!
Вместе сквозь вьюгу и мрак
Идти куда веселее.
Каждый пред нами овраг
Тогда миновать быстрее.
Порознь каждый слаб,
Один на один с бедою,
А вместе – через ухаб
И к счастью двери откроем.

28

Шы геловеген

Мне хочется простой любви, большой и чистой, Чтобы, как блики на воде, блестели искры Глаз смотрящего мне вслед, да и при встрече. Пока в тебе есть этот свет, ты человечен. Ты человек, когда в сердца открыта дверца, Когда с тобою может друг душой согреться.

Звуки города и лета рядом...
Позабыть бы всё на свете надо!
Осень прячет чувства лета...
Взглядом
Попрощаться у окна в парадном...

28

Призраки века

Фонарь, аптека – Призраки века Любого.
Так Блок сказал.
Но если «мекка» У человека Исчезла?
Иль не узнал?
Забыть не смей-ка В круженье брейка Ты смысл,

S

He Твоё – не Трогай

Не твоё – не трогай, А своё – бери. Дальнему – дорогу, Хоть болит внутри... Ближнему – надежду, Следом пусть идёт. Посмотри, как прежде, На судьбы полёт. Загадай желанье, Сохрани в душе. Древнее сказанье – Счастье в шалаше.

Cadro

Сегодня полнолуние Молчит над головой. Я о тебе не думаю, Ты вроде бы чужой. Душа моя согреется С тобою так легко. А где любовь? Успеется! Пойду встречать Садко!

28

Music

Сергею ЧИЖу Чигракову

Чиж-Чижочек, Мой дружочек... Говорят, дошёл до точки, Ни единой новой строчки... «Что творит-то! Нету мочи!» – Журналисты напророчат Ерунды. Не верь им, зодчий Песен ярких, блюзов сочных, Душу ранящих сострочий. Ты не верь до зла охочим! Твоя сила – в многоточьях!

Крепко стиснув кулаки, Мы живём как дураки. Каждый в будущее шаг – враг, Каждый новый день – тень. Полдуши твоей вон там, Где обида по пятам Гонит со двора любовь

вновь

И метлой поганой прочь Выметает чувства

в ночь.

* * *

Белые птицы, Синее небо. Ввысь устремиться С птицами мне бы. В этом просторе Найду я тропу, Узкой тропою Я к звёздам пройду... Я к звёздам пройду... Беду отведу... С собой захвачу Кого захочу!

Я жила, я знала, Счастья ждать устала, Взгляда ждать устала. Я тебя искала, Я тебе сказала, Слова ждать устала. Говорят, немало И сейчас досталось. Что ж ещё желала? Может, опоздала? Может, обозналась... Малость...

* * *

Никого не замечаю – Я скучаю... Я скучаю... Я скучаю... Я скучаю... Я скучаю. Выпить крепкого бы чаю. Я скучаю... Я скучаю... Не от праздности нечаянной Я скучаю, я скучаю. День с улыбкою встречаю – Я люблю, и я скучаю.

Дарыя Тузеева 10 ноября

BA

В этот день девять лет назад был снег... На руках меня носил человек. Ну, ая лишь смотрела на него сквозь снега и не думала удариться в бега. Снег ноябрьский Как сказка! Невзначай... В этой сказке -Избы, крепкий чай, Песни и гитара: «Ну! Встречай!» Утром провожали... Белый снег... На руках носил меня человек...

Голосом

Голосом, голосом кутает он... Вот одеяло мелодии, Вот эта музыка... Это был сон? Или лунатики бродим мы? Магия звука плетёт полотно Пледа уютно-опасного. Вы мне не верите? Слушайте!.. Но Скрыто от вас всё прекрасное.

* * *

Желаю учиться летать И звёзды рукой задевать, И, сидя на крае планеты, Ногами с весельем болтать.

Желаю учиться летать, Друзей за ошибки прощать И звёздной ночною порою Смотреть на огонь и молчать.

Расскажи мне новости, Душу чтоб спасти, В разговоре-сладости Счастье обрести, Свет воспоминания В сердце унести, Процедить неловкое, Тихое «прости». В новой жизни кружево Чувства те вплести.

* * *

Говоришь ты мне слова, Что она уже вдова, Взрослый сын, Домашний кот... Жизнь с ней будет без хлопот, Приезжать 3 раза в год, Остальное – фестивалить Без волненья, Кто придёт к ней, будет рядом, Пока три концерта кряду С нервами не будет сладу. Нет. Тут всё как дважды два. Кошка. Взрослый сын. Вдова.

283

* * *

Хочется счастья, Хочется лета. Хочется бросить будничность эту: Бег по прямой без конца и без края, Ты же бежишь, не размышляя. Мелькают события, даты и лица. Нет времени вспомнить, остановиться. Проносятся годы, недели и дни -Ты в жёстких тисках времени Минуты торопят, Секунды пинают: «Быстрее, быстрее, Ты должен, ты знаешь!» Хочу окунуться в зелёное поле, Нырнуть в бесконечность И вынырнуть в море, Поймать тишину, Обнять высоту, Убить пустоту И любить красоту.

Measp

Ю.В. Грецову, А.Н. Латушко

Под лунный свет прожекторов Открыта сцена. Теперь ты в путь идти готов, О зритель смелый. Мы, возвратясь в античный театр, Ликуем вместе Полёт мечты, комедий фарс, Магнит орхестра. И ты стремишься с высоты Ступеней храма Узнать всю тайну красоты, Той древней самой. Но вот выходят мастера Сего искусства. Забыв про завтра и вчера, Про будней чувства, Мы заколдованно следим За каждым словом И продолжать наш путь в мечты Готовы снова!..

<u> Ветру ветрено</u> **Февраль**

Посреди зимы нечаянной Мы разбросаны случайно, Как снежинки по 3eмле

Пусть кристаллы душ растают, В бесконечность улетая, Белым вальсом в феврале...

Разбудив метель и вьюгу, Заглянув в глаза друг другу, Через занавес из снега Мы протянем руки к небу, Чтоб узором нашим снежным Над ветрами выжечь: «Нежность...»

И увидеть сквозь пространство, Время, километры странствий То, что связывает души В диком холоде зимы... Мой далёкий, ты послушай Шёпот вьюги... Это – мы!

Улицы города

Снег скрипит, хрустит и жмурится, Ветки клонятся, шепчут улице: «Тяжело под ношей снежной нам, Ближе гнёмся к чуть слышным словам...»

Небо тёмное шепчет облаку, Лавка старая шепчет сторожу, Шепчет дом, шепчет двор, тихий, сумрачный. Шепчет всё!.. Только слышат улицы.

Далеко-близко

Близкие взгляды, Близкие чувства, Близкие мысли, Близко искусство. Тайною нитью, Душою мы связаны. Скажешь, не знаю я? Скажешь, мы разные? Мира картины Глазами одними

видим...

Но что нам от этого? Мы же – чужие. Слушать и слышать – Вот наслажденье, Быть продолженьем, Быть вдохновеньем. Пусть вдалеке Друг от друга И всё же... Мы же похожи! Как мы похожи!...

263_

* * *

Скоро год, как мы знакомы...
Как бы выйти нам из комы
Предрассудков, глупых фраз?
Вот бы выйти мне из дома
И услышать вдруг знакомый
Голос. Рядом. Вот сейчас.
Обернуться, улыбнуться,
Дух захватит... Мне проснуться?
Нет! Не сон!.. Колени гнутся...
Кто бы видел нас!..
А никто нас не увидит,
Потому что не в обиде,
Но, закрывшись на замки,
Мы в серьёзном, строгом виде
Прячем чувства в кулаки.

* * *

Лесного воздуха привет Домой я принесу. Там эхо дарит мне ответ, Закутавшись в росу... «В росу... В лесу тебя ищу», – Я слышу эха шум. «Расскажешь сказку – отпущу. Ну, что придёт на ум?»

Аленький цветогек

Аленький... Где цветочек аленький? Папенька. Привези мне, папенька, Маленький. Говоришь, подарок, Маленький? Знали б вы. Нет дороже! Знали б вы! Чудища... Не боюсь я чудища. Жаль его. Горемыку, жаль его... Буду я Утешать там... буду я.., Добрую... Душу добрую успокаивать. Сёстрам же Не прощу обмана я? Злого их Умысла коварного? Нет, друзья, Пусть им будет Бог судья! 9 же – в лес! С милым заговаривать!

Дарыя Тузеева Картина

Жёлтый, растерянный день, Тускло-размытая даль. Ива не плачет – лень. Лошади иву жаль.

Пусть небо умоет усталых И. капли в себе затая. Оставит их летнюю шалость На жёлтом листке сентября.

* * *

Я люблю тебя как музыканта, Иначе нельзя. И запомню узоры мелодий, По нотам скользя. Напою себе в такт Волшебство твоей мантры... Я люблю тебя как музыканта. Иначе нельзя!...

Сказкой перед сном, Словом поутру, Песней вечером успокой.

Взглядом зацепи, След твой не сотру, Здесь оставленный душой.

Помоги взлететь, Помоги понять Правила игры земной

Или стань чужим, Взглядом режущим Мир с тобою наш,

Чтобы никогда Птицей в небесах Не разбить Мираж.

Как-нибудь вскоре Я найду себе море, В котором затеряется Всё моё горе...<...> Жду у моря, Которого не бывало, Кораблик, Который никто не видит.

А. Козловский

Бывало такое: Когда-то у моря Ассоль ожидала Спасенье от горя.

Она выходила На берег скалистый И вдаль устремляла Взгляд нежный и чистый.

Корабль с парусами Увидеть мечтала, Что алого цвета Фортуна соткала...

И так до сих пор Она смотрит на море, Не зная, что Грей Не появится вскоре,

Что ждёт он На том берегу у причала Корабль, на котором Ассоль бы примчалась...

Anpero

Пусть не было сегодня танца, Апрель дождём пролил свой вальс. Мы не устанем удивляться Друг другу каждый раз. И в крике душ, в борьбе инь-янь Возникнет музыка сердец. Вот так с тобою мы узнаем, В чём смысл жизни, наконец...

Рамонский Замок

В замке рамонском Вновь тихо и глухо, В замке рамонском Свечи потухли -Закончилась свадьба, Разъехались гости. Лишь цокот копыт Звучит на помосте. Лишь эхо времён В позаброшенном храме Разбудит, как в сказке, Заснувшую память. Вот занавес поднят: Минуты - поводья... Принцесса и девушка К рампе подходят. За службу и годы, Прожитые вместе, Принцесса дарует Счастье невесте... - Храни вас Господь. - Прощай, Степанида. И замок рамонский Скрылся из виду... В замке рамонском Прячется тайна, В замке рамонском Всё не случайно. Мою прапрабабушку,

Юную Стешу, Закутал Воронеж Порошею снежной.

Песнь русалки

Крыльев нет за спиной, Не умею летать, Мне бы хоть плавники – Блеск волны разрезать И тогда уж лететь Вглубь зелёной воды, И, вокруг посмотрев, Не оставить следы. Лишь гудит в волосах Ветер ночи морской. Милый друг мой, представь, Это путь мой домой...

Русский язык

Любимым преподавателям факультета русского языка и литературы ВГПУ

Хочу о Руси узнать я... Какой ты была, Русь-земля?.. Какие были леса? Какие были поля?

Что говорили шутя, Сидя в просторной избе? Что пела славянка одна, Мой предок, что пела тебе?..

Ту песню услышать хочу, Узнать, что читали они... Я в прошлое вихрем влечу – Мой русский язык, помоги!

Юго-запад, юго-запад, Северо-восток. Сны летят туда-обратно За короткий срок. Снился мне сегодня ночью, Я тебе - вчера. Спрячу в рифмы, спрячу в строчки Эти сны с утра. Что в них было, не узнаем... Сбудутся иль нет? В нашей памяти оставит Чувства те рассвет. Быль иль небыль? Явь? Реальность? Кто тут разберёт? Может, был он этот поздний Сказочный полёт? Может, вместе мы летали? Может, и поврозь... Вот бы в жизни на минутку Встретиться пришлось.

Про диван

Выбирали мы диван: Пенополиуретан, Тут – внутри пружинный блок. Не достаточно высок? Здесь – обивка – прошлый век... Что? Устали за пробег?

Выбирали жениха: Тот – походка неплоха, Но уж слишком мало лет, Чтобы брачный дать обет. Тот спесив, а этот пьян... Проще выбрать мне диван!

Я была с тобою рядом,
Ты касался меня взглядом.
Называл «Душа».
Я была с тобою рядом.
Ты сказал, что я награда,
Как же быть, решал.
Я была с тобою рядом.
Это было мёдом? Ядом?
Жил ты не спеша...
Я была с тобою рядом.
Что тогда нам было надо?
Ветра тихий шаг...
Я была с тобою рядом,
Жизни той твоей отрада,
Где жила душа...

Моя сказка со мною

Моя сказка со мною За холодной Невою, Когда шли мы с тобою... Это ль счастье? Не скрою, Захлестнуло с лихвою Чувство неги, покоя. И Стравинский... Судьбою Мы играли. Закрою Книгу музыки. Двое Не пришли к аналою.

* * *

Не звонишь... И не надо! Разве сердцу так надо? Есть меж нами преграда? Не судьбы ли награда Наша встреча? Но клада Не сумел ты спасти... И не надо.

Час ночи. Нету мочи...
Скучаю очень-очень,
Хочу поставить точку,
Но голос твой всё громче.
Я слышу «Аве отче»,
Я думаю о прочих,
Чужих, но всё короче
До утра время-нить.
Два ночи. Слушай, впрочем,
Не надо ставить точку
И стоит лишь с прощаньем,
Друг мой, повременить,
Ведь бег души друг к другу
Нам не остановить!

* * *

Ты чувствуешь тонко, я тоже...
Ты чувствуешь кожей. Мы можем
Успеть забежать в эту ложу,
Где звуки и буквы. Дороже,
Чем груды сокровищ, похоже,
Без слов пониманье. Но гложет
Лишь то, что однажды мы сложим
В даль, в пыль совпадение, похожесть.
И музыка слова вновь в ножнах.
И кто же поможет нам, кто же?

Главное – доверие?!
Нет, тебе не верю я...
Грустный взгляд, смятение,
Та же пальцев дрожь.
Главное – доверие?!
Нет, послушай мнение:
Главное, по-моему,
Всё-таки – любовь...
Слышишь птицы пение?
Брось свои сомнения!
Для птахи, как для нас с тобой,
Главное – любовь!

* * *

Надо быть правой, Надо быть честной, Надо быть

понимающей, Надо взлететь над зияющей бездной, Чтобы узнать суть вещей.

283

Лазина

– Знаешь, латина
Тренирует спину...
Яркая картина,
Пластика ундины...
– Ты меня послушай,
Знаешь, что мне нужно?
Вот бы латина
Вылечила душу...

* * *

Ниткой счастья Все напасти Перешью в любовь...

* * *

Светлым взглядом сверху Защитит, удержит И во всём поможет, Успокоит... Кто же? Боже.

Памяти музыканта и поэта Дениса Денисова

Ключ от сердца Брось за дверцу, Слушай скерцо Своей души Там в глуши, Поспеши Вновь согреться...

* * *

Надо, надо вдохновляться, Миру, жизни улыбаться, Быть счастливее стараться. Да! Если ж нет, за чудом, братцы, Если ж нет, за чудом, братцы, Если ж нет, за чудом, братцы, Не угнаться никогда!

Искренность не требует расплаты, Только теплотой в ответ. Мы с тобой совсем не виноваты, Что в любви удачи нет, Что идём, дорогою петляя, Буераков сотни одолев, На себя с оглядкою пеняя, Что всё чаще вместо смеха – гнев. Но теплом улыбки, знаю, можно Поселить любовь в душе иной, Только очень-очень осторожно, – Сохранить её в мороз и зной.

* * *

Это божья благодать – Так писать, Потому как благодать – Любовь знать.

* * *

Я с тобой не спорю, Я прощаюсь с морем. Увидимся ли вскоре?

Я цепляюсь за обрывки Слова, фразы, и урывком Я улыбку вспоминаю. По привычке тебе в личку Смайлы, видео кидаю. Вот ведь сети в Интернете – Это способ или пропасть? Потеряться? Иль остаться? Не упасть. Просто путь туда-обратно К сердцу, в сердце. Как нескладно Ищешь слово, чтоб превратно Не понять...

Игры в буриме

Рег aspera ad astra – Смотрю на небо я: Быть может, для контраста Счастливой стану я... Запомни! Nota bene! Чтоб счастье обрести, Лишь «Veni, vidi, vici!» Твердить себе в пути. Рефрижератор сердца Скорее отключи, С холодным, чёрствым сердцем, С тоской куда ж идти?

* * *

Новый год не новый. Сброшены оковы. Что ты скажешь снова? Взгляд, как лёд, суровый, Точно лес сосновый. Душу не раскроешь Мне?

Проза

ПЬЕСА

«Дневник фокса Микки»

(ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ САШИ ЧЕРНОГО)

«Когда-нибудь в России Ты вспомнишь обо мне...»

Знаете, чем угостить верблюда в зоопарке? Ведь колючки у нас не растут. А фокс Микки знает: иголками от граммофона. Умный и милый пес не только шутник – он философ и поэт, и еще всеобщий детский друг. А придумал его Саша Черный, Александр Михайлович Гликберг.

Угадайте, про кого это:

«Беззаботный и беспечный...

Весел он под каждым кровом,

И играет звонким словом,

И во все сует свой нос».

Похоже, про Микки? Конечно, тут нечего возразить. Но, оказывается, в начале 1920-х годов этим стихотворением Саша Черный открыл чудесную книгу своих стихов «Детский остров». Так поэт представился маленьким читателям. Короче говоря, где люди, где собаки – сразу не разберешься. Да и надо ли? Ведь люди любят «сказки, солнце, елки», а собаки любят «солнце, человека, игры». А если уж по несчастью человек станет как тигр, то, может быть, хоть собака останется доброй.

И еще: не спешите откладывать эту книжку, если вы со-о-всем взрослый. Потому что на детском острове Саши Черного обитают не маленькие любители легкомысленных забав, капризные и безответные. Здесь поселились все, кто, как и сам поэт, отличает искусство от любопытства, любовь от флирта, славу от успеха. Согласитесь, рост и года тут ни при чем. Анна Ахмато-

ва даже сказала про поэта: «Он наделен каким-то вечным детством».

Саша Черный много лет жил за границей. После революции в 1917 году был вынужден уехать от «наглости» и «стадности». Его чудесный солнечный остров – это не только выдумка, шутка, игра. Это навсегда полюбившаяся и запомнившаяся Россия, родина детства. Потому даже смешные стихи Саши Черного всегда чуть-чуть грустные. Потому девочка Зина часто вздыхает во французском «Лукоморье». Потому фокс Микки сетует: «Горизонт перед носом. Лес на двух газонах...» А в пьесе кот ученый спускается с волшебного дуба, уносится к хаткам, тощим ракиткам, оборванным ребятишкам и замолкает, чтобы послушать песню деревенских ткачих.

В 1925 году Саша Черный предсказывал «маленькому другу», «своей принцессе» (а может, просто мечтал):

«Когда-нибудь в России

Ты вспомнишь обо мне».

И чудо свершилось: пятилетняя принцесса почти через сто лет «выросла» в Дашу Гузееву (не важно, что обычно девочки превращаются в принцесс!). Даша рассказала нам забавную, местами просто смешную, то грустную, то задиристую, остроумную и лиричную историю фокса Микки, девочки Зины, «друга всех детей и зверей» Саши Черного и их далекой сказочной родины – России.

О.С. Подуст, кандидат филологических наук, Воронеж, 2004

Действующие лица

Кот Ученый Фокс Микки – фокстерьер, который умеет писать 3 и н а – маленькая девочка лет 10, хозяйка М и к к и Саша Черный Кухарка Папа Зины Мама Зины Кики – соседская болонка Фотограф Хозяйка Джиоконды Мужик Игнат Дуня ткачихи Саша Воробей Обезьяна Вороны Пес 1 человек-тумба 2 человек-тумба 3 человек-тумба 4 человек-тумба 5 человек-тумба 1 дама

- 2 дама
- 3 дама
- 4 дама
- Эмигрант 1
- Эмигрант 2
- Эмигрантка 1
- Эмигрантка 2
- Эмигрантка 3

Господин, поющий «колыбельную песню»

Лили – девочка лет 10

Кузен Лили

Мама Лили

Злобная дворняга

Действие перед спектаклем. Оформление фойе театра

Между стенкой раздевалки и противоположной висит занавес, на нем написано:

Но когда вашу лампу потушат, И когда вы сбежите от всех, И когда идиоты задушат Вашу мысль, вашу радость и смех, — Эти вирши, смешные и странные, Положите на ноты и пойте, как пьяные. И тогда, о смею признаться, Вы будете долго и дико смеяться! Саша Черный

Звенят 3 звонка, но зал не открывается. Спектакль начинается в фойе. Программки разносят не бабушки, а мальчишки (одеты как уличные газетчики).

Развесить высказывания о Саше Черном:

«Вкус у Александра Михайловича был отличный».

(В. Набоков)

«Кажется, нет у него такого стихотворения, где бы ни отыскался один зоологический эпитет. Маленькое животное в углу стихотворения – марка Саши Черного».

(В. Набоков)

«Саша Черный – чудесный, но строгий волшебник, понимающий язык трав и зверей» (А. Куприн).

«Вы заметили, что с ними со всеми происходит в эмиграции? Саша Черный жил в Петербурге, хуже города на свете не было. Пошлость, мещанство, скука. Он уехал. И оказалось, что Петербург – это рай» (А. Ахматова).

Оформление фойе отражает контраст творчества Саши Черного: сатирика и тонкого лирика (детского писателя). Висит большое солнце, наполовину черное.

Слова на желтой половине: Солнце светит – оптимист. С. Черный

Слова на черной половине: Солнце скрылось – пессимист. С. Черный

Одна часть фойе посвящена сатире. Другая – «детский остров» Саши Черного.

Сатирическая часть (например, Зимний сад)

Стены увешаны названиями газет эпохи С. Черного: «Злой дух», «Вампир», «Спрут», «Секира», «Нагаечка», «Пулемет», «Благой мат», «Кукареку», «Светает», «Зритель», «Сатирикон». Развешаны шаржи на темы сатир Саши Черного: на критиков (с подписью «литературные крокодилы и крокодилки»), на бездарность и глупость.

Сатиры на бездарность:

Маленький, толстенький, наполовину лысый мужичок в очках с табличкой на груди: «Осторожно! Бездарность!»

Рядом стихи:

Храма нет-с, и музы – глупость, Пот и ловкость – весь багаж: С ним успех, забывши скупость, Дал мне имя и тираж. Саша Черный

О псевдопросветителях:

У старца Шварца Ключ от ларца, – А в ларце просвещение.

Но старец Шварец Сел на ларец Без всякого смущенья.

Сиденье Шварца Тверже кварца. Унылая картина.

Что ж будет с ларцем Под старцем Шварцем? Молчу, молчу невинно... С. Черный

На стене в Зимнем Саду (или другом помещении театра) висит огромное трехглавое чудовище – изначальное зло (по Саше Черному). Одна голова – Пошлость, другая – Хамство, третья – Глупость. В Зимнем саду играет «живой» джаз-банд. Недалеко висят строчки:

Весело, весело, весело, весело! Щелкайте громче зубами. Одни – живут, других повесили, А третьи – сами... С. Черный

Шарж и стихи на критиков:

Я богат как двадцать Крезов, Я блажен как царь Давид, Я прощу всем рецензентам Сорок тысяч их обид. С. Черный

Рядом поместить портрет С. Черного.

«Детский остров» Саши Черного (в фойе)

Выставка фотографий и рисунков детей и взрослых: «Дети и собаки». Здесь же висит большая фотография С. Черного с Фоксом Микки. Крупно написаны программные строки спектакля:

Конечно – дети, звери и народ. Одни – когда со взрослыми несхожи, А те – когда подальше от господ. Саша Черный

По стенам фойе разбросаны стихи для детей.

* * *

Мы женили медвежонка На сияющей Матрешке. Ты пропела тонко-тонко: «Поздравляем вас, медведь!» Подарили им ребенка – Темно-бронзовую таксу, Завернули всех в пеленку, Накормили киселем. Саша Черный

* * *

В небе почки зеленеют, Псам и детям благодать. Саша Черный

* * *

Черный пудель, честная собака! Не знаком тебе ни Кант, ни Лев Толстой, И твое сознанье полно мрака: Кто учил тебя быть доброй и простой? Любишь солнце, человека, игры, К детворе во всю несешься прыть...

Если люди стали все, как тигры, Хоть собаке надо доброй быть. Саша Черный

* * *

Пришел к своей принцессе, – Ей только пятый год. Дитя! Христос Воскресе! Давай румяный рот...

С поклоном все тартинки Подам тебе, как паж. А туфельки тугие Пусть сохнут на сосне... Когда-нибудь в России Ты вспомнишь обо мне. Саша Черный

Звонок. Джаз-банд играет громче (фокстрот, конец 20-х гг.), затем замолкает. Актер в черном трико читает стихотворение С. Черного «Надо»:

Надо быть свободным и холодным, Надо стиснуть зубы и смотреть. Как, топчась в труде неблагородном, Хамы ткут бессмысленную сеть.

Надо зло и гордо подниматься, Чтоб любовь и жалость сохранить, На звериный рев не откликаться И упорно вить свою живую нить...

Надо гневно помнить, встав с постели, Что кроты не птицы, а кроты. Что на стоптанных, наплеванных панелях Никогда не вырастут цветы.

Надо знать, что жизнь не вся убита, Что она пока еще моя, Что под щепками разбитого корыта Спит тоскливая, ленивая змея...

Надо помнить в дни тоски и лая, Что вовеки – то, что станет мной, Из земли не вылезет, вздыхая, Опьяняться солнцем и весной.

Разве видел мир наш от Адама Хоть один свободный, полный час?

> Декорации меняются, но драма Той же плетью бьет теперь по нас.

Слишком много подло-терпеливых, Слишком много глупых, злых, чужих, Слишком мало чутко-справедливых, Слишком мало умных и живых!

Только нам еще больней, чем предкам: Мы сложней, – и жажда все растет, Города разбили нас по клеткам, Стон постыл, и нарастает счет.

Кто покажет мне над этой свалкой волчьей Мир и свет, сверкающий вдали? Перед ним почтительно и молча Преклонюсь, ликуя, до земли.

Но пророки спрятались в программы... Закрываю уши и глаза И, смеясь, карабкаюсь из ямы, А в душе холодная гроза.

Надо быть свободным и победным, Надо жадно вить живую нить... Чтоб замученным, испуганным и бледным Хоть цветную сказку подарить. Саша Черный

После этих слов открываются двери в зрительный зал и начинается спектакль.

Дневник фокса Микки

(ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ САШИ ЧЕРНОГО)

1-е действие

На сцене темно. В зале – полумрак. Воет ветер. Голос со сцены (от автора):
В час ночи в комнату ко мне Забрел бродячий кот.
Шершавым призраком в окне

(Одновременно начинает медленно звучать тихий перебор гитары, продолжающийся до конца стихотворения.)

Раскрыл, зевая, рот.
И спрыгнул вниз... В лесу ни зги,
Зияет глухо дверь.
Зачем ты трешься у ноги,
Бездомный, глупый зверь?
Вот в блюдце козье молоко.
Питайся, друг рябой.

Но он вздыхает глубоко. Не хочешь? Бог с тобой. Над лампой вьется и трещит Ночная стрекоза... Кот вскинул голову, урчит И смотрит мне в глаза.

(Круг прожектора показывает зрителю: плакат с надписью: «Кто не примет царства Божия, как дети, тот не войдет в него», левую часть сцены, на которой видны многолетний развесистый дуб; с «неба» свисает «златая цепь», касаясь дуба, она образует что-то вроде качелей, на них сидит человек (Саша Черный – кот ученый). На нем – костюм, полосатый галстук, белая рубашка. В руках – гитара, перебор продолжается.)

Голос. (от лица кота): Шагами комнаты не мерь И не смотри в кусты – К тебе пришел за лаской зверь Из черной пустоты.

Голос. (от автора):
Нучтож, пободрствуем вдвоем,
Мне тоже не до сна.
Понюхай книжку, попоем,
Покурим у окна...
Урчит и просит – хвост клюкой,
Спина, как гибкий вал...
И я взволнованной рукой
Бродягу приласкал.

Сейчас я расскажу вам про девочку и ее лучшего друга – фокстерьера Микки (раздается лай). Слышите? Это Микки вернулся домой с прогулки. Вот плюхнется на одеяло. Разбудит маму. Разобьет стакан на столике у изголовья. Он ведь любит от всего сердца, что ж ему со стаканами церемониться? А девочка старательно полощет зубы на ночь. Сверчок опять чирикнул за комодом. Ее мама говорит, что это к счастью. А счастье - это когда папа дома. Счастье - это когда в срок платят за квартиру... Никто не знает, никто не думает о том, что на всем южном Лукоморье Франции, где стоит дачка с русскими жильцами - маленькая тихо спящая девочка Зина - самое совершенное божье создание. Даже Зинина мама об этом не знает. И только всеобщий детский друг, скромный и сонный фокс Микки смутно догадывается, лежит под Зининым одеялом и вздыхает.

(Смена декораций. По центру – большое окно. От него справа шкаф с книгами. Рядом – диван, камин, слева от окна – маленький столик и стул – Зинины. В углу над столиком – икона. Справа у края сцены – стол Микки, на котором – большая тетрадь и громадный огрызок карандаша. Над краем сцены очень высоко висит табличка: «Дом Микки». Из шкафа с таинственным видом вылезает фокс Микки, под мышкой у него огромная амбарная книга. В зубах держит коробку из-под сигарет. Он, как преступник, прячется за свой стол, откуда выглядывает в зал, выплевывает коробку на стол.)

Мики. Ах-ах-ах! Одна только радость: разыскал в шкафу позабытую сигарную коробку с карандашами, стянул в буфетной приходо-расходную книжку и вот веду свой дневник.

Мики – первая собака, умеющая писать. Гав! А еще я умею думать – и это самое главное. Что лучше: думающий фокс или говорящий попугай? Ага! (Выпрыгивает в зал и здоровается за руки, со зрителями): «Фокс Микки – первая собака, умеющая писать!» (Возвращается обратно на стол). Если бы я был человеком, непременно издавал бы журнал для собак! А еще – срочно нужен театр для собак. Это же бессовестно – все для людей: и газеты, и скачки, и театры, и карты. И ничего для собак! Пусть водят нас хоть раз в неделю, а мы, сложив лапки, будем культурно наслаждаться.

(На сцену выходят с разных сторон пять человек. Это театральные тумбы: на артистах – костюмы цилиндрической формы, на которых наклеены афиши, на головах – шляпы-цилиндры.)

<u>1-й человек – тумба.</u> «Премьера театра для детей и для собак – «Пудель Боб надул мясника». Для щенков обоего пола».

<u>2-й человек – тумба.</u> «Криминальная драма «Похороны одинокого мопса».

<u>3-й человек – тумба.</u> «Сенбернар нашел замерзшую девочку». Для пожилых болонок».

<u>4-й человек – тумба.</u> «Феерическая фантасмагория «Сны старого дога».

5-й человек – тумба. «Леденящее душу зрелище «Чужая кость». (Тумбы уходят)

Мики!.. Ты мог бы писать сценарии и ни в ком не нуждаться... Писать!.. Смейтесь, смейтесь! Терпеть не могу, когда люди смеются над тем, во что не верят. Правда, пальцы на лапах у меня не сгибаются: я ведь не человек и не обезьяна. Но я беру карандаш в рот, наступаю лапой на тетрадку, чтобы она не ерзала, и пишу.

(Освещен один левый угол: дуб, златая цепь)

Саша Черный. (поёт песню на свои стихи): Со щенком, взлохмаченным бродягой, Мы ушли в поля. Лента гор цвела лиловой сагой, Ветер и земля. Римский мост под пестрой колымагой Круче корабля.

Опьянел мой пес от вольной шири – Две звезды в зрачках. Поздний шмель зудит на тихой лире, Небо в облаках, Человек, влача ступни, как гири, Пашет на быках.

Овцы склон за башнею покрыли – Зелень и руно. Солнце брызнуло столбом закатной пыли В синее окно. Не мираж ли злые наши были, – Горькое вино?

В камышах дымится малярия, Плащ к воде склоня. Пес, домой! Молчат поля глухие. Дробный стук коня... Над харчевней – кроткая Мария И глазок огня.

(У иконки в углу сцены вспыхивает лампада, горит в темноте, затем опять освещается вся сцена. Высоко над центром сцены светится абажур. Очень уютно.)

Мики говорит все это очень серьезно и медленно. Зина в это время выполняет сказанное.)

Микки. Все думаю: нет ли у нее хвостика? Ходит она всегда в своих девочкиных попонках, а в ванную комнату меня не пускает, уж я бы подсмотрел... Вчера она расхвасталась.

<u>3 и н а.</u> (обращаясь к Микки): Видишь, Микки (показывает на свой стол с грудой тетрадей), – сколько у меня тетрадок: арифметика, диктовка, сочинения... А вот ты, цуцик несчастный, ни говорить, ни читать, ни писать не умеешь!

(Фокс Микки отворачивается от Зины, что-то мулюкает на столе в тетради и смотрит тоскливо на нее: она не замечает его таланта. Гавкает в ее сторону.)

Мики. (оборачиваясь к залу): Без рук тяжело, а без языка из лап вон плохо. (Зина подходит тихо к Микки и гладит заднюю его лапку.)

Мики. Ай-яй-яй! Гав! Зина заметила, что я пишу (к залу). Пришла ко мне. (Зина запрыгивает на стол рядом с Микки. Они сидят в обнимку, прижавшись друг к другу.)

Микки. Очень я ее люблю. Я ее сегодня лизнул в глаз, а она меня – в нос. Чудесная девочка. (Звук литавр. Зина садится за свой столик, пишет, затем берет книгу огромных размеров и читает, открывая рот, но не произнося.)

Мики прыгает, как собачонок, к ней на коврик и, почесывая левой ногой за ухом, лязгая зубами, говорит.)

Мики. А я лежу на коврике, слушаю и ловлю блох. Очень это во время чтения приятно...

Саша Черный. В какое эмигрантское житье не придешь, прежде всего ищешь глазами, а есть ли здесь книжная полка? И нередко, увы, вместо книжной полки со стопкой русских книг увидишь глупую куклу Маркизу в углу диванчика, граммофонные пластинки с негритянскими завываниями и замусоленную колоду карт на столе.

России наши дети не видали и не знают. Они живут рядом с нами – русские дети, маленький народ, не знающий России. Надвинув на голову пластинку с тугими наушниками, они хмуро слушают наплывающий с Эйфелевой вышки радиоскрежет и одновременно пробегают глазами заданные на завтра страницы из истории французской революции. К ним никогда не приходят маленькие французы, школьные приятели, и сами они тоже в гости к ним не ходят: не принято. Россия для них – далекие джунгли.

Путь один – русская книга. И, быть может, самый не пропащий, самый плодотворный час эмигрантского досуга – тот час, когда происходит знакомство с настоящей русской книгой. Вы увидите чудо: маленький иностранец Иванов, с запинкой лепящий фразу на родном языке, вдруг на ваших глазах станет русским. Где надо – бойко и задорно улыбнется, где надо – по-русски задумается.

Зина.

И мы когда-то, как Тиль-Тиль, Неслись за Синей Птицей! Когда нам вставили фитиль, Мы увлеклись синицей.

Мы шли за нею много миль – Вернулись с Черной Птицей! Синицу нашу ты, Тиль-Тиль, Не встретил за границей?

Микии. (показывая лапой на Зину) И вот я заметил, что есть такие штучки, которые Зина совсем по-особому читает: точно котлетки рубит, сделает передышку: языком прищелкнет и опять затараторит. А на конце каждой строчки – ухо у меня тонкое – похожие друг на друга кусочки звучат. Это и есть стихи. (Опять темно, 2 круга прожектора на сцене освещают: Микки на столе лежит и Саша Черный – у дуба.)

Мики, которому по-настоящему следовало бы быть профессором... С самого моего появления меня мучают разные вопросы: живут ли на Луне фоксы? Что они едят? Воют ли на Землю, как я иногда на Луну? И куда они деваются, когда лунная тарелка вдруг исчезает на много дней неизвестно куда?

<u>Саша Черный.</u> Микки, Микки. Ты когда-нибудь сойдешь с ума.

Мики. Почему Зинина гувернантка всегда была брюнеткой, а сегодня у нее волосы как соломенный сноп?

Саша Черный. (смеется) Хорошо, Микки, что ты собака. Женили бы тебя на такой попугайке. Во вторник она черная, в среду – оранжевая, а в четверг – голубая с зелеными полосками.

Микки. Фу-ух! (с испусом) Даже температура поднялась. И еще один – самый волнующий вопрос: почему, когда я себя веду дурно, на меня надевают намордник? А садовник два раза в неделю напивается, буянит, как бешеный бык, и хоть бы что?!

Саша Черный. Многое ты на свете переделал бы. Но что может маленький фокс? (Обнимаются)

Фокс Микки. (обращается к зрителям): Беззаботный и беспечный, как барбос, Весел он под каждым кровом, И играет звонким словом, И во все сует свой нос. Хоть он взрослый, но совсем такой, как вы: Любит сказки, солнце, елки, – То прилежнее он пчелки, – То ленивее совы.

Саша Черный.

Ну так вот – такой поэт примчался к вам. Это ваш слуга покорный, Он зовется «Саша Черный»... Почему? Не знаю сам. Здесь для вас связал в букет он, как цветы, Все стихи при свете свечки, До свиданья, человечки! – Надо чайник снять с плиты.

(Звук литавр. Саша Черный уходит в дверь дуба. Микки освещен кругом прожектора.)

Микки. Пойду погрызу косточку. Я спрятал ее (дразнится)... Где?.. А вот не скажу. (Прыгает на стол, берет кость из-под тетради и с аппетитом грызет ее.)

Микки. (в перерыве между едой) Потом опять попишу... (Задумчиво) Что важнее всего в жизни?

(Освещена вся сцена. На диване сидят мама, папа и дядя Зины. Они с аппетитом едят бисквиты. Зина сидит за своим столом и ест мороженое. Мама сидит в сногсшибательном наряде, очень красивом – 20-х годов. Папа в костюме. Дядя – совсем лысый, тоже в костюме. Он то ест, то протирает платком лысину.)

Микки. (после паузы): Всего важнее в жизни – еда. Нечего притворяться! Люди едят утром, едят в полдень, едят вечером, а Зина ест даже ночью: прячет под подушку печенья и шоколадки и потихоньку чавкает.

Как много они едят! Как долго они едят! (Появляется кухарка с подносом, на нем чашки, от которых идет пар. Микки прыгает со стола под ноги к кухарке и, облизываясь, смотрит на нее снизу вверх. Кухарка отталкивает его ногой в сторону.)

Кухарка. Фу-фу-фу! (Прогоняет Микки)

Мики, дает ему поесть, и они вместе играют на полу.)

<u>3 и н а.</u> А после обеда все бы барахтались и визжали, как Микки со мной!

<u>Папа 3 ины.</u> (после всеобщего молчания) Наша корова – дура. Почему она дает столько молока? У нее один сын – теленок. А она кормит весь дом. Почему лошадь не дает столько молока? Почему кошка кормит своих котят и больше ни о ком не заботится и тому подобное?

Мама Зины. Почему куры несут столько яиц? Это ужасно! Никогда они не веселятся. Ходят как сонные мухи. Летать совсем разучились, не поют, как другие птицы. Это все из-за этих несчастных яиц. Я их не терплю.

3 и н а. И я тоже.

Мама Зины. Если быя могла объясниться с курами, я бы отсоветовала им нести СТОЛЬКО яиц!

Микки. Хорошо все-таки быть фоксом: не ем супа, не даю молока и «тому подобное», как говорит Зинин папа.

(Темно на сцене, в это время уходят мама, папа, Зина. Сцена освещена. В окно внутрь комнаты лезет весна, т.е. как живые двигаются ветки деревьев, все в листьях. Звучит мелодия Поль Мориа «История любви», по окончании – Джеймс Ласт «Одинокий пастух». В комнату влетают «птички» (люди, несущие на проволочках красивых птичек). Микки все время попрыгивает и ловит их тубами. Прыгает к окну и нюхает ветки деревьев.)

Микки. Теплом потянуло. Налетели со всех сторон сумасшедшие птицы. (Сверху спускается голубое небо.) Небо стало, как вымытая Зинина голубая юбка. (Из окна вылезла большая почка и развернулась на глазах у зрителей.)

Мики. На черных почках показались зеленые комочки, они лопнули, развернулись и зацвели. Ох, хорошо... Это называется весна. (Микки лежит на середине сцены. Птички летают.)

Микки. Деревья, вот даже старые, молодеют каждую весну. А люди и взрослые собаки никогда. Отчего? Вот

Зинин дядя совсем лысый, вся шерсть с головы облезла, точь-в-точь бильярдный шар. А вдруг бы у него весной (пауза. Выходит дядя Зины с зеленой травкой на голове.) на черепе зеленая травка выросла и цветочки. (Дядя в темпе вальса проходит по сцене и исчезает за кулисами.)

Микки. Или чтоб у каждой собаки в апреле (отрывает бутон из окна и приставляет его к хвосту, любуется) на кончике хвоста бутон распустился... (Мечтает. Птички улетели, ветки залезли обратно в окно.)

Микки. (сидит на своем столе) Ах, как переменилась моя жизнь! (Зина влетает в комнату, делает реверанс.)

<u>3 и н а.</u> Микки! Мой обожаемый принц! Мы едем к морю... (Убегает)

(Микки выбегает из комнаты за кулисы, появляется на сцене с другой стороны. В центре сидит болонка – актриca.)

Микки. (обращаясь к залу): Лечу вниз к консьержкиной болонке. (Обращаясь к болонке): Кики, муфточка! Меня везут к морю. Что это такое?

Кики. О! Это много-много воды. В 10 раз больше, чем в Люксембургском фонтане, и везде сквозняк. Моей хозяйке было хорошо, она могла затыкать уши ватой... Море то рычит, то шипит, то молчит. Ни-

какого порядка! Очень много рыбы. Дети копаются в песке и наступают собакам на лапы. Но ты фокс: тебе будут бросать в воду палки, и ты их будешь вытаскивать...

Микки. Чудесно!

<u>Кики.</u> А когда ты устанешь, всегда возле моря на горке есть лес. Будешь разрывать кротовые норки и кататься по вереску.

Микки. Это что за штука?

<u>Кики.</u> Травка такая курчавенькая. Вроде бороды. Лиловенькие цветочки и пахнет скипидарчиком.

 $\underline{M}$ и к к и. Ну, спасибо! Дай лапку. Что тебе привезти с моря?

<u>Кики.</u> Утащи у какой-нибудь девчонки тепленький шарфик. Мой уже износился.

Микки. Кики! Я честный! Я не могу. Но сегодня у нас гости, и я стащу для тебя шоколадного зайца.

<u>Кики.</u> Мерси. Прощай, Миккочка (Кики ушла к окну и вытерла глаза о занавески, всхлипнув.)

Микки. (к залу): Кажется, она в меня влюблена.

(Теперь зрительный зал – это море (освещение зрителей голубыми бликами). Сцена – это пляж. Сверху спускается занавес, закрывающий собой все декорации сцены, кроме дуба и стола Микки. На занавесе нарисованы грибки, а под ними отдыхающие.

Микки, лежа на столе, внимательно следит за происходящим. Из каждого угла сцены выходят четыре дамы в закрытых купальных костюмах 20-х годов. Они то надевают платья, то снимают их. Та, что ближе к зрителям, подходит к краю сцены и пальцем ноги как бы пробует воду. Потом садится на корточки и брызгает на себя водой, повизгивает, отходит и ложится на постилку загорать.)

1-я дама.

Вдоль по пляжу – пятна ближних... Кто, задрав клешнею ногу, Роет детскою лопаткой Крутобокую берлогу, Кто младенца плавать учит, И бутуз, в испуге диком, Миль на десять оглашает Лес и берег буйным криком...

2-я дама.

Плотный немец – локти к брюху, – Пятки вскидывая к тылу, Сам себя вдоль дюн гоняет, Как цыганскую кобылу... Эмигрантская Диана, Мотылек на смуглых ножках, Пронеслась веселой рысью В изумрудных панталошках.

3-я дама.

А в воде на мелком месте – Темя в шлемах – огурцами, Два обглоданных нудиста Притворяются пловцами. На песке томлюсь я в дюнах В живописном беспорядке, Чтобы солнечною ванной Успокоить боль в допатке.

4-я дама.

Ближних нет. Порой над валом Промелькнет в трико гусыня, – Левый глаз чуть-чуть прищуришь, И опять вокруг пустыня... Сверху солнечная лава. Снизу жаром жжет песчаным, – Будто ты лежишь в духовке, Нашпигована каштаном.

1-я и 2-я дамы вместе. Врач-приятель мне в Париже Объяснил весьма толково: «Зря, дитя мое, на солнце Не валяйтесь как корова...»

3-я и 4-я дамы вместе. Но лежать, считать минуты? Где я здесь возьму будильник? Сосны спят. Цикадный скрежет Монотонный, как напильник.

4-я дама.

В голове зевает вечность, В сердце – огненные спицы, А пониже – обалделость Разомлевшей поясницы...

2-я дама.

Встанешь – вся спина пылает. Боком выйдет эта лежка! Завтра вся до пят облезу, Как ошпаренная кошка.

(Из-за кулис выходит фотограф с треножным аппаратом в руках и картонной табличкой на палочке под мышкой.)

Фотограф. Кто желает сфотографироваться? Недорого и на всю жизнь? (Дамы оживляются.) Значит так: две ложатся на песке – здесь и вот здесь. А еще две становятся на коленках за ними. (Фотограф укладывает дам.) Это называется – группа. (Фотограф вынимает табличку с надписью «КУРОРТНЫЙ ПЛЯЖ» и ставит перед лицом одной из лежащих дам. Дамы с ненавистью передвигают друг к другу табличку.)

Микки.

Когда дамы снимаются И заслоняются, Они готовы одна другой Дать в глаз ногой. Разве наша кухарка сочинит такие стихи? А ведь ей 43 года. А мне только 2. Гав!

(Слева появляется компания: папа, мама, дядя, Зина. Девочка подбегает к Микки и надевает на него поводок с ошейником, ведет его к маме.)

<u>3 и н а.</u> Микки, нельзя же так далеко убегать одному. Ты можешь и потеряться. Ну все, пошли домой, непослушный пес. Э-э-эх! Набегался, запачкался.

(Зина вытерла ему нос и чмокнула туда. Микки стряхивает с себя песок. Все вместе весело уходят за кулисы. На сцене темно. Пляж исчезает. Та же комната. Резво с лаем вбегает Микки. На нем зеленый галстук, конец которого лежит на плече. Микки ложится на красивую подушку у камина и трется об нее спиной.)

Мики. Ненавижу блох. Не-на-ви-жу. Могли бы, кажется, кусать кухарку – Зину мне жалко. Так нет: целый день грызут меня, точно я сахарный. Даже с котят все на меня перелезли. (Трется спиной о коврик) Я их сейчас так разотру, что они все в обморок попадают. (Смотрит задумчиво на камин) Огонь... А что такое огонь – никому не известно...

(Сверху над дубом освещается маленький балкончик. На нем сидит противная заносчивая собака женского пола и любуется на себя в зеркало, что-то при этом напевая.)

Микки. (философски): Зина в школе... (Пауза) Что это за преотвратительная собачонка на соседнем балконе? (Говорит к залу, смеется) В ушах пакля, в глазах

пакля, на губах пакля! (Обращается к собаке): Вообще какая-то слезливая муфта, мусорная тряпка, собачья слепая кишка, пискливая дрянь! (Опять в зал) И знаете, как ее зовут? Джиоконда... (Обращаясь к Джиоконде): Морда ты, морда тухлая! (К залу): Когда никого нет, я ее дразню. Но всегда по-разному. Ух, как приятно! Иногда становлюсь к ней задом и начинаю дергать задней ногой. Минут пять дергаю. (Плюется. А Джиоконда рыдает и скулит.) Ах, какую истерику закатила! Прямо-таки как кот под автомобилем.

(На балконе появляется хозяйка Джиоконды, маленькая, пузатенькая.)

Хозяйка Джиоконды. Деточка моя! Пу-пу-пусечка! Кто тебя оби-би-бидел?! Бедные мои глазочки! (Зверски обнимает свою собачку) Чудные мои лапочки! Золотой, дорогой хвостичек! (С балкона все уходят. Он больше не освещен. А Микки посередине комнаты кувыркается и смеется. Затем Микки убегает. Освещение всей сцены тусклое. В ярко освещенном окне дома Микки – смена времени года. Наступила осень. Теперь на сцене 2 ярких пятна: окно с наступившей осенью и дуб, из которого появляется Саша Черный.)

Саша Черный. Осень. Хлюпает дождик. Как ему не надоест целый день хлюпать? Желтые листья все падают, и скоро деревья будут совсем лысые. А потом пойдут туманы. Большая собака – соседка Микки, заберется в будку и будет храпеть с утра да вечера. Тума-

ны-туманы-туманы. Грязь-грязь-грязь. Les sanglots longs
Des violons
De l'automne
Blessent man coeur
D'une langueur
Monotone.
(П. Верлен «Осенняя песня»)
О, струнный звон,
Осенний стон,
Томный, скучный¹.

(На сцене темно. Прожектором освещен Саша Черный, за ним происходит быстрая смена пейзажей (как в окне вагона поезда) – пейзажи русской деревни: церкви, домики. Раздается звон валдайских колокольчиков. Саша Черный имитирует движение в дрожках.)

Саша Черный. Все дальше, дальше (качается вправо, качается влево). Поля подошли к колесам, грачи подымают головы от земли, навстречу зашумела у перекрестка искалеченная ракита и, как ровный колыбельный напев, закачался у дуги тонкий, чуть надтреснутый томный плеск. Небо стало другим. Громадное, глазом не охватишь, здесь синее, там голубое, облака развернулись и стали как золотые стружки. Воздух – как полная радость, дышишь, словно здоровье пьешьпьешь, и жажде конца нет. Землей пахнет, травами

¹ Перев. Ф. Сологуба

пахнет, тишина до края земли, и колокольчик словно не к дуге привешен, а к самому сердцу.

(Символы русской деревни: хатка «дырки побольше – двери, дырки поменьше – окна»; тощие ракитки. Навстречу с криком бегут оборванные дети, мужик подымается с земли и снимает на всякий случай шапку.)

Саша Черный. Сегодня был особенно пестрый день. (Слышится глухой стук, жужжание, и кто-то поет тоненьким голосом) Что там, Игнат?

<u>Мужик.</u> А ткачихи – толкачевская Дуня да Саша Плотникова полотенце ткут.

(Сидят: Дуня похитрее: лисье личико, быстрые глаза, худенькая. Одной рукой колесо держит, другой катушку придерживает, нитки мотает. Остановилась и петь перестала. Саша посолиднее: опустила глаза на холст, стучит станком, головы не подымает. На обеих платки до глаз.)

Саша Черный. Чтож вы, Дуня, не поете?

Дуня. Уйдете, запою.

Саша Черный. Разве я вам мешаю? (Дуня переглядывается с Сашей, и прыскают.)

Саша Черный. Ну чтож, мешаю, так уйду!

 $\underline{M}$ у ж и к. Что вы ее слухаете? Ишь ты принцесса кака́: «уйдете, запою». Интересно им, чего не поешь, язык отвалился, что ль?

<u>Дуня.</u> И без вас спою, дяденька. Вашего носа здесь не спрашивается.

Мужик. (обиженно): Hoca! Цаца кака́ нашлась. Сговоришься с тобой, как же... Тьфу! (уходит)

<u>Дуня.</u> (обращаясь с Саше Черному дружелюбно): Вы не уходите, я так... (Саша Черный садится)

<u>Саша Черный.</u> Что это вы пели?

Дуня. Песню.

Саша Черный. Какую?

<u>Дуня.</u> Да, так, песня. Деревенская.

Саша Черный. Авы расскажите мне ее.

Дуня. Зачем вам?

<u>Саша Черный.</u> Интересно, городские знаю, а ваших – нет. Расскажите, а я запишу.

(Дуня пошепталась с Сашей, подумала и решительно тряхнула головой.)

Дуня. Пишите:

Горько мне, горько калинушку кушать, Горчей того нету за старым за мужем. За старым за мужем ни игры, ни потехи, Ни тихоговорья, ни ласкового слова. Он спать ложится, как дуб валится, Распустил свои сопли по моим по подушкам...

Сладко мне, сладко малинушку кушать, Лучше того нету за младым за мужем. За младым за мужем игра и потеха, И тихоговорье, и ласковое слово. Он спать ложится, как голубь гуркует, Распустил свои кудри по моим по подушкам.

<u>Саша Черный.</u> (Обращаясь к залу): Затаив дыхание я записывал эту удивительную песню.

Дуня. Хороша песня?

Саша Черный. Так хороша, что лучше и не надо. (обращаясь к залу): Так вот что поют они по вечерам, раскачивая нехитрые, но неуловимые мелодии с необыкновенной быстротой, или тягуче и хрипло повышая их до пьяного крика. Я долго перечитывал свои песни, скажу правду, не менее горячо, чем Верлена. Так вот как «они» чувствуют русскую природу... Ветерветерочек, ветер, тоненький голосочек... (Саша Черный уходит в дуб. Вбегает Микки. Оглядывается и, задыхаясь от волнения, говорит.)

М и к к и. А на балконе коричневые листики корчатся и шуршат! (Микки бегает по сцене, открывает зубами шкаф, вытягивает оттуда кучу одежды и в нее прячется, потом вылезает в рукаве кофты или из брючины.) Дрожу, дрожу, а толку мало. Центральное отопление вчера зашипело. Я только спинку погрел, а оно остановилось. Проба была. Через две недели только заведут. А я что ж, две недели дрожать должен? У меня просто тоска. Был бы я медведь, пошел бы в лес, лег в берлогу, вымазал лапу медом и сосал бы ее до самой весны... Сегодня на балкон попал кусочек солнца: я на него улегся, а оно из-под меня ушло! Ах, боже мой! Очень мне нужна ваша осень и зима в квартире с шифоньерками! (Освещен балкончик. На нем появляется воробей-артист. Чирикает.) Воробей один к нам повадился прилетать. Я ему булочку накрошил, а он вокруг моего носа прыгал и клевал. Вот он и сейчас ко мне прилетел... Ты где живешь, птичка?

Воробей. А везде.

<u>М и к к и.</u> Ну, как везде?.. Мама и папа у тебя есть?

<u>В о р о б е й.</u> Мама в другом арондисмане. А папа в Сен-Клу улетел...

М и к к и. Что же ты один делаешь?

<u>В о р о б е й.</u> Прыгаю. Над сквериком полетаю, на веточке посижу. Вот ты у меня завелся: крошками кормишь. Хорошо!

0 131 $^\circ$

Микки. Не холодно тебе? Ведь осень...

<u>В о р о б е й.</u> Чудак, да я ж весь на пуху. Чивик! Воробьи на углу дерутся... Эй-эй! Подождите! Я тоже подраться хочу!..

М и к к и. Фурх - и улетел... (Микки прыгает в кучу одежды, достает оттуда пуховый платок и, сложив руки на груди, говорит о том, что его очень волнует.) Боже мой, Боже мой, почему у меня нет крыльев?! (Пауза. Звучит мелодия осени. Микки ложится около камина, накрывшись пуховым платком, задумчиво рассуждает.) Вода замерзает зимой, а я каждое утро... Самое гнусное человеческое изобретение - ошейники, обтянутые собачьей кожей... Зачем наш сосед пашет землю и сеет хлеб, когда рядом с его усадьбой есть булочная?.. Когда щенок устроит совсем, совсем маленькую лужицу на полу, - его тычут в нее носом, а когда то же самое сделает Зинин младший братишка, пеленку вешают на веревочку, а его целуют в пятку... Тыкать, так всех! (Микки уснул. За окном после темной ночи началось утро. В доме тоже деловое утро. Кухарка, садовник, консьержка бегают по сцене из стороны в сторону. Мама Зины одевается, переодевается перед зеркалом в шкафу. Раздается детский плач, на который никто не обращает внимания. Справа выезжает коляска с надписью «Зинин братишка», она (коляска) подталкивается консьержкиной болонкой Кики, которой очень весело. Детский плач продолжается. Пока коляска едет, из нее вылетают погремушки и соски - они на пружинках;

Кики, подталкивая коляску, незаметно нажимает на кнопочку, и игрушки-погремушки выскакивают. Выбрасывания игрушек сопровожааются противным звуком разжатой пружины. Все это похоже на сумасшедший дом. Коляска уехала. Бодрым шагом со злобным видом подходит Зинин папа к шкафу и роется с треском там в поисках чего-то. На пол летят бумага и книги. Мама продолжает равнодушно переодеваться. Папа с безутешным видом отходит от шкафа, с новым порывом энергии роется в Миккином письменном столе, потом кидается к Зининому столу и ищет там. Но ничего не находит. С неподдельным ужасом папа бросается к камину и копается в золе. Микки взвыл. Папа сидит на полу около камина и смотрит на маму как на преступницу. На вой любимого Микки мама оборачивается. Заметив своего супруга в горе, мама громко смеется.)

Мама Зины. Что ты на меня так смотришь? Не трогала, даже не видела твои дурацкие бумаги!

(Вбегает Зина с двумя деловыми бумагами в руках.)

<u>3 и н а.</u> Микки! Микки! Просыпайся! Будем играть в самолетики. Я сделаю, а ты будешь их ловить.

(Зина замечает папу и с виноватым видом тихонько удаляется. Папа тоже тихо, в бешенстве следует за ней.)

Мама Зины. (следуя за папой): Постой! Постой! Она же не специально. И всего-то два листика. (Зина и ее родители исчезают за кулисами.)

Q 133 ⊃

Микки. У Зининого папы всегда дела...

Папа 3 и н ы. (вернулся из-за кулис весь взмыленный): У людей так уж заведено: за все нужно платить. За виллу, за зонтик, за мясо, за булки, за ошейник... и даже, говорят, скоро на фоксов двойной налог будет. А чтоб платить – нужны деньги. (Папа Зины терпеливо объясняет все Микки, понимая его неведение.) Деньги бывают круглые, металлические, с дырочками – это «су». Круглые без дырочек – это «франки». И еще разные – бумажные. Бумажные, Микки, почему-то дороже и начинаются с пяти франков. Деньги эти «падают» и «поднимаются».

<u>М и к к и.</u> Совершенно глупая история. (Обращается к залу)

Папа Зины. Так вот, чтобы иметь деньги, надо делать дела, поняли? (Грохот, темно. Папа исчез. Спускается занавес, закрывающий дом Микки. На занавесе нарисованы ворота и надпись: «Парижский зоосад». Около дуба стоит клетка, в ней – верблюд-артист. В другой клетке лежит белая медведица, в третьей клетке сидят две обезьяны, в четвертой – лев, в пятой – дикобраз. На сцене появляется Зина с большим бантом на голове. Она ведет на поводке Микки.)

Микки. (обращаясь к залу): И пока ее папа бегает по делам (он почему-то по делам всегда бегает, никогда не ходит), Зина привела меня в зоологический сад.

<u>3 и н а.</u> Сад! Видишь, Микки, совсем не сад, а просто тюрьма для несчастных животных.

<u>Микки.</u> Помнишь, Зина, когда я был совсем куцым щенком, ты мне про этот сад рассказывала.

<u>3 и н а.</u> Помню. Какой там был носорог! И какая под ним грязь! А ты, Микки, не хочешь умываться... Стыдно!

Микки. (задумчиво) Носорога нет. Или подох со скуки, или убежал в центр города и скрывается в метро, пока его не раздавят.

<u>3 и н а.</u> Зато есть верблюд. (Подходит к клетке с верблюдом)

Микки. Он похож на нашу консьержку.

<u>3 и н а.</u> Да, только у него губа больше и со всех сторон шерсть.

<u>М и к к и.</u> Мало ему горба на спине, так у него даже коленки горбатые.

<u>3 и н а.</u> Я знаю, что он питается колючками.

Микии. И, кажется, уксусом. Я бы ему граммофонных иголок захватил вместо колючек. (Зина просовывает руку в клетку и дает верблюду булочку. Верблюд

берет ее, а потом, фыркая, выплевывает, потом плюется на Зинин бант.)

Мики подходят к белой медведице)

3 и н а. Белая медведица.

Мики. Очень миленькая. Сидит в каменной ванне. Свиньи какие! Хотя бы ее на лед посадили или на мороженое, ведь ей жарко!

<u>Зина.</u> Ну за что, за что ее держат в тюрьме?

Мики подходят к киетке с обезьянами.)

3 и н а. Обезьян совсем-совсем не жалко.

Микки. Да. Они страшные морды. Я их вовсе не буду трогать.

(Микки выдергивает поводок из Зининых рук, подходит к клетке с обезьянами поближе, но резко отворачивается, морщась.)

Мики. Как скверно они пахнут. Кислой резинкой. Тухлой килькой и еще каким-то маринованным поросячьим навозом.

<u>1-я обезьяна.</u> (оборачиваясь к своей подружке): Смотри, какой собачий урод!

Микии Я?! Гав! Идиотка! Я – урод... А ты-то что же? (Обезьяны, визжа, кидают банановыми шкурками в Микки и Зину. Зина и Микки в ужасе отбегают от их клетки. Зина достает пузырек с валерьянкой из кармана.)

<u>3 и н а.</u> Ладно, Микки, давай понюхаем валерьянки. (Зина и Микки в теплой дружеской атмосфере нюхают валерьянку. Успокоившись, подходят к клетке со львом.)

<u>3 и н а.</u> Лев. Славненький. Совсем старичок. Под кожей складки, лысый и даже хвостом не дрыгает.

Микки. Зина, ты помнишь, мне читала ты как-то, что лев очень любит, если к нему в клетку посадить собачку. Пять разорвет, а с шестой подружится. А я думаю, что лучше быть седьмой и гулять на свободе. (Микки и Зина пробираются к клетке с дикобразом, разговаривая по дороге.)

<u>3 и н а.</u> Еще, Микки, в природе есть зубры.

Микки. Да?

<u>3 и н а.</u> Мохнатые, рогатые, голова копной. Зачем такие водятся? Ни играть с ним, ни носить его на руках нельзя...

Мики. Да. Вообще на свете много лишнего (подходит к клетке с дикобразом). Дикобраз, например. Ну, куда он годится? Камин им чистить, что ли? (Микки смотрит задумчиво на дикобраза.) Слава Богу, что я фокс! Собак в клетках не держат, хотя некоторых следовало бы.

<u>3 и н а.</u> Угу. Бульдогов и разных других догов. Очень несимпатичные собаки и почти дикие.

Микки. (присаживается под лавочку) У нас напротив живет бульдог Цезарь, так он непременно норовит перед нашей дверью сделать пакость. Надо ему будет отомстить.

3 и н а. Как?

Мики и Ки. Очень просто. У них ведь тоже есть дверь. (Зина и Микки смеются. После паузы Микки серьезно продолжает говорить.) Людей в клетках не видал. А уж нашего садовника не мешало бы посадить. С кухаркой вместе. Написать на клетке «Собачьи враги» и давать им в день по кочану капусты и по две морковки – больше ни-ни. Почему они меня не кормили? Почему сами крали и яйца, и сливки, и коньяк, а меня за каждую несчастную косточку ногой шпыняли? (Клетки увозят. Зина и Микки прогуливаются.)

Микки. У меня в голове карусель. Обезьяньи зады, верблюжьи горбы, слоновые перья и страусовые хо-

боты. (Зина засматривается на ворота.) Сердце так и стучит, как мотоциклет... Тошнит!.. Ик... (Микки уходит за кулисы со словами): Где кухаркина умывальная чашка?

<u>3 и н а.</u> (поворачивается) Микки! Микки! (свистит ему) Где ты? Мой любимый фоксик! Микки, пошли домой есть! (Зина садится на лавочку и плачет о том, что Микки потерялся.)

Раздается Голос за кулисами: «Антракт – это когда одно кончилось, а другое еще не началось».

КОНЕЦ 1-го ДЕЙСТВИЯ

2-е действие

(Дом Микки закрыт занавесом. Стол его исчез. Сцена освещена. Дешевое бистро. За стойкой курчавый синьор. Рядом старушонка смакует вино. Господин в шубе на собачьем меху и подросток ждут покорно бутылки. В центре стоит граммофон размером с человека. Три пары танцуют фокстрот. Слышен стук дождя по крыше. Из-за кулис выходит Микки. Ему стыдно, но хочется есть. Он вынужден танцем выпрашивать еду. Микки встает на задние лапы и кивает головой, вертится. Пары бросают танцевать и, стоя вокруг Микки, хлопают в ладоши, веселятся. Фокстрот пока звучит. Они заказывают у хозяина бистро – курчавого синьора – большой кусок мяса. Микки его тут же съедает и садится на пол, тяжко вздыхая; грызет косточку и рассуждает вслух.)

Мики. Жаль только, что нет другой маленькой собачки. Мы бы с ней танцевали вдвоем и всегда были бы сыты.

(На сцене темно. Люди из бистро уходят. Микки освещен прожектором один в центре сцены. Появляется его мечта: собачка-девочка в розовой короткой пышной юбке. Они танцуют вместе. Собачка исчезает. Темно. Декорации быстро пропадают. Появляются 6 облетевших деревьев, которые стоят аллеей вдоль сцены. По ней идет Микки. Воет ветер.)

Микки. Везде воет собачий ветер (почему собачий?), вообще ветер – дурак. Дует в голом парке, а там и сорвать нечего. На улице между домами еще кое-как с

ним справляюсь: стану спиной к ветру, голову вниз, ноги расставлю – и «наплевать», как говорит садовник. И все равно ветер врывается из-под угла и так подвывает, точно его мама была собакой. Ни морды, ни глотки, ни живота, ни зада у него нет. Чем он дует – понять не могу... В аллее такая непроходимая грязь, какую я видел только под носорогом в зоологическом саду. Мокро. Голые ветки хлопают друг о друга, чихают. (Появляются три вороны, противные, они дразнят Микки.)

В ороны. Потерялся! Потерялся! Ха-ха-ха! Кар! Кар!

Микки. У-у... Облезшие чучела!.. (Вороны улетели.) На шоссе чуть не попал под автомобиль. Почему он не гудел на повороте?! Почему обрызгал меня грязью? Кто меня отмоет? Ненавижу автомобили! (По дороге навстречу Микки идет бродячий пес, коренной дворовый.)

Пес. Здравствуй, друг. Ты что такой невеселый?

Мики. Ах, что случилось со мной! В кинематографе это называется «трагедия», а по-моему, еще хуже. Я убежал от Зины и радостно лаял: «К черту зоологический сад! Да здравствует собачья свобода!» И вот – допрыгался... Повернул к парку, нырнул в какой-то зеленый переулок, попал в чужой город, растерзал старую туфлю, оттуда в поле, оттуда на шоссе – и все погибло! Я заблудился. Сел на камень, задрожал и потерял «присутствие духа». До сих пор я не знал, что такое это «присутствие».

(Бродячий пес сочувственно вздыхает, кивает головой.)

Мики. Обнюхал шоссе: чужие подметки, пыль, резина и автомобильное масло. Где моя вилла?

П е с. Ничего, найдешься! (Микки и пес сидят вместе.)

Мики и домики вдруг стали все одинаковые, дети у калиток – словно мыши, сделались похожими друг на друга. Вылетел к морю. Другое море! И небо не то! И берег пустой и шершавый... Представляешь, старички и дети обдирали со скалы устриц – никто на меня и не взглянул. Ну, конечно, идиотские устрицы интереснее бездомного фокса!

Пес. А я никогда не потеряюсь.

Микки. Почему?

 Π е с. Потому что я живу везде. И всюду мой дом, если меня никто не обижает. А если обидят, то мой дом в другом месте.

Микки. Да. Но у меня есть свой дом! И я хочу найтись. Смотри, тростник лопочет какой-то вздор. Ему, дураку, хорошо, – прирос к месту, не заблудится... И ужаснее всего: я голый! Ошейник остался дома, а на ошейнике мой адрес...

Пес. Ну мне пора идти. Надо проведать своих щенят.

Микки. У тебя их много?

 $\underline{\Pi}$ е с. Три в центре города. Два на соседней улице и еще два через квартал, всех надо обежать.

Микки. Ну, пока.

(Деревья расползаются по бокам сцены. Сверху свешиваются вывески, символизирующие город. Шум и гам со всех сторон. Автомобильные гудки. Болтовня людей. Французская речь. Городская пестрая толпа наполняет сцену. Здесь и знакомые лица: бистровщик, фотограф. В общий гам тихо вливается мотив русской частушки и становится громче. Компания частушечников (5 человек – 2 мужчин, 3 женщины) поют частушки конца 20 гг.

Эмигрант 1.

По советскому приказу Из рязанской Губчеки – Взбунтовалися в Китае Все венгерцы-мужики.

Эмигрант 2.

Одолжи-ка нам, Европа, Миллиардов двадцать пять. Мы поправимся маленько И придем тебя чесать.

Эмигрантка 1.

Милый год живет в Париже, Понабрался лоску – Всегда вилку вытирает О свою прическу.

Эмигрант 1.

Ветерок с Бульвар-Мишеля Сладострастно дует в грудь... За квартиру он не платит, – Отчего ж ему не дуть?

Эмигрантка 2.

Как над Эйфелевой башней В небе голубь катится... Я для паспорта снималась, – Вышла каракатица.

Эмигрантка 3.

В фильме месяц я играла, – Лаяла собакою... А теперь мне повышенье: Лягушонком квакаю!

Эмигрантка 1.

Сверху море, снизу море, Посередине Франция. С кем бы мне поцеловаться На подземной станции?

Эмигрантка 2.

Разоделась я по моде, Получила первый приз! Сверху вырезала спину И пришила шлейфом вниз.

Эмигрант 2.

На Булонском на пруде Лебедь дрыхнет на воде. Надо б с энтих лебедей Драть налоги, как с людей.

Эмигрантка 3.

Нет ни снега, нет ни санок, Без зимы мне свет не мил. Хоть бы ты меня мороженым, Мой сокол, угостил...

Эмигрантка 1.

Вниз по матушке по Сене Пароход вихляется... Милый занял 20 франков – Больше не является.

Эмигрантка 2.

Сена рвется, как кобыла, Наводненье до перил... Не на то я борщ варила, Чтоб к соседке ты ходил.

) 145 ე

Эмигрантка 3.

Пароход ревет белугой, Башня Эйфеля в чаду. Кто меня бы мисс Калугой Выбрал в нонешнем году?

Эмигрантка 1.

Чем бы, чем бы мне развлечься? Нынче я с получкою. На Марше-о-Пюс смотаюсь, Куплю швабру с ручкою.

(Тишина. Теперь в центре внимания господин в хорошем костюме, в шляпе-котелке, с грудным ребенком на руках (с куклой). Он поет колыбельную песню.)

Господин, поющий «колыбельную песню»

Мать уехала в Париж... И не надо! Спи, мой чиж. А-а-а! Молчи, мой сын, Нет последствий без причин...

Жили-были два крота... Вынь-ка ножку изо рта! Спи, мой зайчик, спи, мой чиж, – Мать уехала в Париж.

Чей ты? Мой или его? Спи, мой мальчик, ничего!

Не смотри в мои глаза... Жили козлик и коза...

Кот козу увез в Париж... Спи, мой котик, спи, мой чиж! Через... год... вернется... мать... Сына нового рожать...

(Мелодия продолжается. Господин, поющий колыбельную песню, отходит к толпе. Толпа людей замирает, каждый на своем месте, как будто остановился кадр фильма. Микки выходит из угла сцены и с грустью разглядывает толпу. Откуда ни возьмись вылетает Воробей – артист, друг Микки, приходит бродячий пес. Звук литавр: из дуба появляется Саша Черный. Они (Саша Черный, Микки, Воробей, бродячий пес) с интересом оглядываются вокруг. Микки, бродячий пес и Воробей в обнимку сидят, смотрят на Сашу Черного, как на Бога, слушают завороженно его.)

Саша Черный.

Земные парадоксы странны... Как разобраться в этакой причуде? В Париже озверели люди, А здесь, в глуши, – скоты гуманны.

(Саша Черный присоединяется к компании друзей, и они, оглянувшись в зал, уходят. На сцене темно. Высоко висит табличка с надписью «Чужой дом». Около дуба стоит желтый заборчик. В правой части сцены диван.

Посередине сцены круглый стол с тремя стульями. На занавесе нарисовано окно. У окна стоит пианино. Из-за дуба выходит Микки. Он садится спиной к забору с тоскливым видом.)

Мики. Я видел на картинке в такой позе заблудившуюся собачку, и поза эта мне очень понравилась... Может быть, что получится...

(С противоположной стороны сцены выходит французская девочка Лили. Видно, что она чужая. Лили села перед Микки на корточки.)

<u>Лили.</u> Что с тобой, собачка? (Микки всхлипывает и поднимает правую лапку.) Ты заблудилась? Хочешь ко мне? Может быть, тебя еще и найдут... Мама у меня добрая, а с папой мы справимся...

(Микки идет за Лили. Говорит он, обращаясь к залу.)

Микии. Что делать? Ночевать в лесу? Разве я дикий верблюд? В животе пусто. Если она (Микки кивает в сторону Лили) когда-нибудь заблудится, непременно отведу ее домой.

<u>Лили.</u> Мама! Мамочка! Я привела Фифи. Она заблудилась. Можно ее пока оставить у нас? (Микки бьет себя ладонью по лбу.)

 $\underline{M}$ и к к и. (в зал): О! Почему «Фифи»?! Я – Микки, Микки! Но я, у кого такие прекрасные мысли, не могу ведь

и полслова сказать. Пусть! Кто сам себе яму копает, тот в нее и попадает.

(Выходит Мама Лили в пенсне.)

МамаЛили. Какая хорошенькая! Дайей, Лили, молока с булкой. У нее очень порядочный вид... А там посмотрим.

 $\underline{M}$ и к к и. (в зал): У «нее»... У «него», а не у «нее»! Я же ведь мальчик. Но есть ужасно хочется. Надо покориться.

(Микки ест предложенное, не торопясь, будто делает им одолжение. Приходит папа Лили.)

<u>Папалили.</u> Что это за собака? Что у тебя, Лили, за манера тащить всех зверей к нам на виллу? Может быть, она чахоточная. Пойди, пойди прочь отсюда! Ну! (Лили расхныкалась. Микки с достоинством сделал шаг к калитке. Мама строго посмотрела на папу. Папа Лили пожал плечами, хмыкнул и пошел на диван читать газету.)

Мики. (в зал): У Лили папа дрессированный. (Мики протанцевал вокруг мамы Лили. Перепрыгнул через стул. Протанцевал вокруг Лили.)

<u>Лили.</u> Мамочка! Какая она умница! (На сцене темно. Прожектором освещен Микки на коврике возле стола. Микки спит и сопит. Ему снится сон. Это Зина. Она гладит его по голове.)

<u>3 и н а.</u> Ты мое сокровище! Если ты еще раз заблудишься, я никогда не выйду замуж! (Сон исчезает. Микки проснулся и переживает. Сцена ярко освещена.)

Лили. Фифи! Ты чего?

Мики. (в зал): Ничего. Страдаю. Кошке все равно: сегодня Зина, завтра Лили. А я честная, привязчивая собака. Второй день без Зины.

 $\underline{\Pi}$ и $\underline{\Pi}$ и $\underline{\Pi}$. Ко мне в гости пришел мой кузен. Давай поиграем с ним.

(Заходит толстый-толстый мальчик)

Микки. (в зал): Слава Богу, у собак кузенов нет.

<u>Кузен Лили.</u> Ух ты какая псина! (Он подводит Микки к пианино и колотит его лапами по клавишам. Затем кузен Лили притащил тележку, запряг туда Микки, сам сел в тележку и орет.)

<u>Кузен Лили.</u> Но! Н-но! Поехали! (Микки вырвался, зарычал и убежал под стол. Заходит мама Лили. Кузен и Лили стоят с виноватым видом.)

<u>Мама Лили.</u> Фифи! Ты чего под столом делаешь? Кто тебя туда загнал? (Кузен тихо уходит.)

Микки. (к залу): Опять Фифи! Когда что-нибудь не нравится, говорят «Фу!». «Фи-фи» значит, когда совсем не нравится. Придумают же такое цыплячье имя.

(Микки достал из-под стола большие кубики с буквами и сложил свое имя: «Микки», а затем с надеждой посмотрел на Лили.)

<u>Лили.</u> Мама! Фифи умеет показывать фокусы!

Мама Лили. Хорошо! Дай ей шоколадку.

(Лили, ее мама, папа и кузен уходят. Рядом с дубом спускается табличка: «Мэрия». Микки с тоскливым видом выходит из дома Лили за забор.)

 $\underline{M}$ и к к и. Ах, когда же, когда же меня найдут? Пойду в мэрию. Быть может, Зина заявила туда, что я потерялся.

(Из-за дуба выскакивает злобная лохматая дворняга – артист и улеглась под табличкой «Мэрия».)

<u>Злобная дворняга.</u> Р-рав! Ты куда, бродяга, суешься?

Мики. (пятясь назад): Я?! Бродяга?! Мужик ты несчастный!.. Счастье твое, что я так воспитан, что с дворняжками в драку не лезу!..

(Микки сел у забора и заплакал. На сцене стало темно. В это время исчезает обстановка дома Лили, табличка «Мэрия», злобная дворняга, занавес с окном. Появляется занавес с нарисованным пустым осенним пляжем. С правой стороны сцены выходит Лили с Микки, слева изза дуба появляется Зина с полосатым мячиком и играет, не замечая Микки. Он долго приглядывается к Зине. Потом одним прыжком оказывается возле нее. Они визжат, целуются и плачут. Лили тихо подходит к Зине.)

Лили. Это ваша Фифи?

3 и н а. Да. Только это не Фифи, а Микки!

<u>Лили.</u> Ах, Микки... Извините, я не знала. Позвольте вам ее передать. Она заблудилась, и я ее приютила. (Зина это тоже заметила и утешает Микки.)

<u>3 и н а.</u> Спасибо большое! Я так рада, что Микки нашелся. Я буду приходить к вам в гости вместе с ним.

Микки. (в зал) Они подружатся. Уж я это по глазам заметил...

(Микки протанцевал вокруг Лили кружок и поклонился на прощанье. Он идет, сконфуженный, за Зиной. Лили, вздыхая и оборачиваясь, идет в другую сторону, Зина и Микки кружатся взявшись за руки, продолжают смеяться, плакать и визжать. Заходят Зинины папа и мама.)

 $\underline{M}$ и к к и. (в зал): Как хорошо! Вот и моя судьба определилась!

<u>Зинины мама и папа.</u> Микки!Микки! Ты лаешь или сказал что-то?

Микки. (в зал) Может, они меня услышат? Сейчас попробуем. Видите ли, «судьба» – это вроде большой, злой летучей мыши. Она наказывает людей или не трогает их.

<u>Мама Зины.</u> Судьба! Микки! Вот это да! Когда ты научился говорить?

Микки. Уже давно! Просто от большого счастья вы меня услышали наконец.

(Звук литавр. Зина и Микки разбегаются в разные стороны. Слышится гудок парохода. Свет выключился и снова включился. Микки на сцене один, сидит на краю сцены. Зина, мама ее, папа, дядя, кухарка, садовник, консьержка ходят из-за кулис на сцену и обратно. Они носят чемоданы, кульки, вещи, куклы. Видно, что собираются уезжать. Микки наблюдает за всем этим и размышляет вслух. Микки что-то пишет в своем дневнике.)

Микки. Носят из дома на пароход какие-то чемоданы, а в нашем палисаднике желтые листья плясали фокстрот. Небо цвета грязной собаки. Астры висят головами вниз: скучают. Прощайте, до свидания! Хоть

вы и без запаха, но я вас никогда, никогда не забуду... простился с лесом. (В это время тихо-тихо слышится шум ветра.) Он, верно, ничего не понял: залопотал, зашумел... Что ему маленький живой Микки?.. Простился с лавочницей. Она тоже скучная. Сезон кончился, а тухлые кильки так и не распроданы. Чемоданы толкаются и мешают мне думать. Зина серьезная, как наказанный воробей. Выросла, загорела... Подружусь в Париже с каким-нибудь порядочным фоксом и «никаких испанцев» (очень я люблю глупые человеческие слова повторять)... Как тесно мне будет в квартире. Горизонт перед носом. Лес на двух газонах – перескочить можно. И попрыгать не с кем. Зина, как всегда, будет в школе тропики изучать. Кухарка опять будет сердиться и губы мазать... Вот бы попал мой дневник в лапки какой-нибудь девочке в зеленом платьице... Села бы она у камина с моим сочинением, читала бы, перелистывала и улыбалась. И в каждом доме, где только есть маленькие ножки с бантиками и без бантиков, знали бы мое имя - Микки... До свидания, тетрадка, до свидания, лето, до свидания, дети - мальчики и девочки, папы и мамы, дедушки и бабушки! (Микки чихает.) Хотел заплакать, а вместо того чихнул. Гав! Опять меня блоха укусила!.. В такую трогательную минуту... Кровопийца собачья! Уйди! Дай я свой дневник допишу: «Это написал всеобщий детский друг, скромный и сонный фокс Микки».

(На сцене собираются Зина, мама, папа, дядя, садовник, консьержка, кухарка. Они стоят, положив руки друг другу на плечи. У их ног сидят Микки с Кики. Звучит тихая

трогательная музыка. Занавес с пляжем убирается. А за ним дом Микки. Опять горит лампада у иконы. Освещение сцены тусклое. Из дуба выходит Саша Черный.)

Саша Черный. Нувот, Микки, тебя и услышали.

Я хочу хоть самой куцей веры... Но для нас уж дважды два – не пять, Правда ткет бесстрашно невод серый И спускается на голову опять.

Лезет в рот и в нос, в глаза и в уши (У поэта сто ушей и глаз) – В утешенье можешь бить баклуши И возить возы бескрылых фраз:

«Отчужденность», «переходная эпоха» – Отчего, к чему, бухгалтеры тоски?! Ах, еще во времена Еноха Эту мудрость знали до доски.

Знали. Что ж – иль меньше стало глупых? Иль не мучат лучших и детей? О, не прячьте истину в скорлупы, Не высиживайте тусклых штемпелей!

Вот сейчас весна румянит стены. Стоит жить. Не ради ваших фраз – Ради лета, леса и вербены, Ради Пушкина и пары женских глаз,

Ради пестрых перемен и настроений, Дальних встреч и бледных звезд ночей, Ради пройденных с проклятием ступеней, Ради воска тающих свечей –

Вот рецепт мой старый и хваленый, Годный для людей и лошадей... В чем виновен тот, кто любит клены И не мучит лучших и детей?

Содержание

RT 4	37	T #
 ιи	×	И

«Ветру ветрено»	4
Диалоги	5
Лечу. 25.12.2016	6
Иней	
«Я не спрашиваю. Я знаю»	10
«Я хочу с тобой в избушке»	11
Он говорит	
Во мне любовь горит солнцем»	13
Мы теряем	14
«Рассыпаюсь»	15
«Дворник»	15
Мы идём к зиме	16
Петербург	17
Мурашки	18
На краю	20
«Спрячь меня, никому не показывай!»	21
Один градус любви	22
Метки	23
Абрау	24
Дюрсо	25
Сети	26
«В упор глядя»	27
Распродажа	28
«Не твоё – не трогай»	30
«Взятки гладки»	31
Вдоха	32

«Сделай выбор, сделай выбор!»	34
«Стук колёс»	35
«Опять стихи приходят ночью»	36
«Майский вечер. Чай имбирный»	38
Мало сандала	39
«Распахнутое небо»	39
Нити	40
Слово	41
Коротко о счастье	42
«След оставлю на бокале»	43
«Будто линии судьбы наши встречи»	44
Столица	45
«Либо пан, либо пропал»	46
5 элемент	48
«Все тут на нуле»	49
«Говоришь: «Ловлю на слове!»»	50
«- Если хочешь - подкачу»	51
«Я забегаю вперёд»	52
Ты человечен	53
«Звуки города и лета»	54
Призраки века	55
Не твоё – не трогай	56
Садко	58
Чиж	59
«Крепко стиснув кулаки»	60
«Белые птицы»	60
«Я жила, я знала»	61
«Никого не замечаю»	61
10 ноября	62
Голосом	63

«Желаю учиться летать»	63
«Расскажи мне новости»	64
«Говоришь ты мне слова»	64
«Хочется счастья, хочется лета»	65
Театр	66
Февраль	67
Улицы города	68
Далеко-близко	70
«Скоро год, как мы знакомы»	. 71
«Лесного воздуха привет»	. 71
Аленький цветочек	. 72
Картина	74
«Я люблю тебя как музыканта»	74
«Сказкой перед сном»	. 75
«Бывало такое»	. 76
Апрель	. 77
Рамонский замок	. 78
Песнь русалки	79
Русский язык	80
«Юго-запад, юго-запад»	. 81
Про диван	
«Я была с тобою рядом»	83
Моя сказка со мною	84
«Не звонишь И не надо!»	84
«Час ночи. Нету мочи»	85
«Ты чувствуешь тонко, я тоже»	85
«Главное – доверие?!.»	86
«Надо быть правой»	86
Латина	87
«Нитуой спастья »	27

<u> Ветру ветрено</u>	₹ 159
Chombian population about a	07
«Светлым взглядом сверху»	
«Ключ от сердца»	88
«Надо, надо»	88
«Искренность не требует расплаты»	
«Это божья благодать»	89
«Я с тобой не спорю…»	
«Я цепляюсь за обрывки…»	
Игры в буриме	91
«Новый год не новый»	91
проза	
Пьеса «Дневник фокса Микки»	
(по мотивам произведений Саши Черного)	93

дарья Гузеева **ВЕТРУ ВЕТРЕНО**

Подписано в печать 16.08.2023 г. Формат набора 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Заказ № 453. Тираж 300 экз.

Изготовлено по заказу ООО «Пресса ИП Φ ». 304006, г. Воронеж, ул. Челюскинцев, д. 143. Отпечатано в АО «Воронежская областная типография». 394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73A.